

1 Марта

№ 7-й.

1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученія къ простому народу.

Въ недѣлю о Страшномъ Судѣ.

(Мясопустную).

Страшный Судъ,—всеобщій судъ,—судъ не людской, а Божій... Чье сердце не дрогнетъ, не сожмется при одной мысли о томъ ужасномъ времени?—солнце вѣдь померкнетъ навсегда, луна совсѣмъ затмится, звѣзды спадутъ съ неба, всѣ силы небесныя поколеблются... Ангелы пролетятъ по всему міру—отъ края до края—и трубою громогласною разбудятъ мертвыхъ, а живымъ возвѣстовать о кончинѣ міра. Наконецъ, явится въ небѣ св. крестъ Христовъ, а за нимъ и Самъ Судія живыхъ и мертвыхъ—Господь нашъ Іисусъ Христъ) во всей своей славѣ неописуемой (Мѣ. XXIV, 29—31).

Да, по звуку трубному встанетъ изъ гробовъ все мертвое человѣчество,—все, какое жило на землѣ отъ начала міра; души всѣхъ снова соединятся съ тѣлами, но тѣла эти измѣнятся уже въ духовныя, безсмертныя, неизмѣняемыя (1 Кор. XV, 44, 53). Но и тѣ, которыхъ Страшный Судъ застанетъ живыми на землѣ, тоже вдругъ измѣнятся душою и тѣломъ (тамъ-же 51—52), кѣкъ измѣнится и весь этотъ видимый міръ (2 Петр. III, 13; Рим. VIII, 21). И настанетъ потрясающая ми-

нута, когда живые и мертвые, предки и потомки сойдутся, увидятся... Сойдутся, увидятся всего на нѣсколько часовъ, а можетъ быть и минутъ. Явившійся Судія—Христось—быстро разлучитъ ихъ, отдѣлитъ праведныхъ отъ грѣшныхъ,—и праведныхъ поставитъ отъ себя направо, а грѣшныхъ—налѣво (Мѡ. XXV, 32—33).

Тутъ-то вотъ праведный мужъ отдѣлится отъ грѣшной жены, праведный отецъ или мать отъ грѣсныхъ дѣтей, братъ отъ сестры и т. д. Тутъ-то первый разъ каждый ясно самъ увидитъ и пойметъ все, что онъ дѣлалъ на землѣ и чего онъ стоитъ на судѣ. Отецъ и мать увидятъ, какое зло дѣлали они, что распускали дѣтей своихъ,—или какое добро, если держали ихъ въ страхѣ Божиємъ. Мирѡдь—кулакъ—барышникъ и шинкаръ поймутъ, сколько людей погубили они своимъ проклятымъ ремесломъ. Безпутные прихожане убѣдятся, какъ тяжело грѣшили они тѣмъ, что не слушались словъ своего священника, которыя были словами закона Господня. Всякіе начальники узнаютъ, что власть имъ давалась отъ Бога для пользы всѣхъ, а не ихъ собственной, и т. д. Словомъ, очи всѣхъ тогда откроются, каждый какъ на картинѣ увидитъ всю свою жизнь—и самъ пойметъ, чего онъ заслужилъ земною жизнью...

Но уже ничего нельзя будетъ измѣнить тогда: время людскаго покаянія и божественнаго милосердія миновало. Всевѣдущій и нелицепріятный Судія—Господь неумолимо произнесетъ судебный приговоръ, которымъ безповоротно рѣшится вѣчная участь всѣхъ. Стоящимъ направо Онъ скажетъ: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ начала міра» (Мѡ. XXV, 34, 46),—и они радостно, торжественно пойдутъ въ безконечно—блаженные обители рая. Стоящимъ же налѣво Господь скажетъ: «Идите отъ меня, проклятые, въ огонь неугасимый («вѣчный»), приготовленный диаволу и бѣсамъ («агеламъ») его» (тамъ-же 41 и 46),—и тѣ быстро полетятъ въ пропасть ада: страшный адъ, словно живое чудовище, откроетъ свой огненный, бездонный ротъ, проглотитъ осужденныхъ на муки—и сомкнетъ на вѣки безконечные...

(Братіе! Страхъ, трепеть охватываетъ душу, когда услышишь или вспомнишь о концѣ міра и судѣ Божиємъ,—кровь стынетъ въ жилахъ, сердце замираетъ отъ того,

что будетъ когда-то и съ нами, и съ міромъ... Вѣдь если тяжко-мучительна дума о нашей смерти временной, при которой есть еще надежда на спасеніе—по молитвамъ св. церкви и живыхъ родичей, то что же сказать о совершенно-безнадежномъ судѣ Божиємъ?! Ни покаянія, ни пощады тогда: что посѣялъ, то и жни!—Гдѣ посѣялъ? здѣсь, на землѣ.—Чѣмъ посѣялъ? Жизнію праведною или грѣшною...

Значить, пока Господь держитъ насъ на землѣ, всѣ думы, всѣ заботы наши должны направляться къ тому, чтобы возможно строже исполнять законъ Христовъ, а не то, къ чему такъ—склонна наша грѣшная плоть. Мы знаемъ, что задача жизни нашей—не на землѣ, а за гробомъ: здѣсь мы—только птицы перелетныя, и не сегодня—завтра должны вернуться опять туда, откуда пришли,—вернуться къ Богу, который создалъ насъ,—вернуться для того, чтобы получить отъ Него или награду, или наказаніе...

Слово Божіе говоритъ: «помни смерть свою—и ты во вѣкъ не согрѣшишь» (Сир. VII, 39); да и сами вы говорите: «гдѣ страхъ, тамъ и Богъ». Это вотъ я совѣтую и прошу васъ, братіе, помнить день и ночь. Тогда вы сами увидите и удивитесь, какъ все перемѣнится въ васъ. Тогда и эта глупая, безмѣрно-грѣшная и вредная масляница сама собою уничтожится—во благо вамъ и во славу Божію. Аминь.

Первая седмица В. Поста.

Учненіе 1-е.

Вотъ, братіе, тотъ Великій покаянный Канонъ, о которомъ я напоминалъ вамъ въ недѣлю (19 февр.). Только въ этотъ постъ и читается онъ,—читается для того, чтобы разбудить нашу спящую совѣсть, чтобы отвратить наши души отъ грѣховныхъ мерзостей... Какое глубокое покаяніе, какое душевное сокрушеніе и вмѣстѣ какая сладость сердечная чувствуется въ этомъ дивномъ тво-

реніи! Читая или слушая его, такъ и видишь, что писалъ его великій праведникъ, который горько плачетъ надъ грѣшными, погибающими людьми, — и самъ невольно, неодолимо сокрушаешься съ нимъ о собственной грѣховности. — Вы знаете, что писалъ этотъ канонъ св. Андрей Критскій.

Св. Андрей родился въ г. Дамаскѣ (VII в.). До 7-лѣтняго возраста онъ былъ совсѣмъ нѣмой. Когда же въ 7 лѣтъ его привели въ церковь, чтобы причастить св. Тайнъ, то надъ мальчикомъ совершилось вдругъ явное чудо Божіе: едва онъ причастился, какъ сталъ говорить. Это было въ В. Постъ и какъ бы предзнаменовало, что Андрей будетъ великимъ постникомъ и угодникомъ Христовымъ.

Вскорѣ за этимъ Андрей усердно принялся учиться грамотѣ и быстро выучился. Любимымъ чтеніемъ его были книги божественныя; за ними онъ просиживалъ часто дни и ночи. Помня бывшее съ мальчикомъ чудо Божіе и видя великое усердіе его къ ученію Христову, родители отвезли 14-лѣтняго Андрея въ г. Иерусалимъ. Св. патріархъ Софроній сразу угадалъ въ мальчикѣ будущаго праведника и, не смотря на молодость, опредѣлилъ его причетникомъ. И онъ не ошибся: св. Андрей удивлялъ всѣхъ своимъ благочестіемъ, мудростью и глубокимъ знаніемъ свящ. писанія.

Когда въ 680 г. въ Константинополѣ созванъ былъ Вселенскій соборъ (VI) противъ еретиковъ (моноелитовъ), то престарѣлый патріархъ Софроній вмѣсто себя, послалъ на соборъ св. Андрея, который былъ тогда только діакономъ. И св. Андрей явился на соборѣ самымъ сильнымъ и ревностнымъ защитникомъ Божеств. истины.

По возвращеніи въ Иерусамъ св. Андрей былъ рукоположенъ въ священники, — и еще съ большей ревностью отдался служенію Богу и ближнимъ: поучалъ вѣрныхъ словомъ и дѣломъ, молился, постился и много заботился о бѣдныхъ и больныхъ, — такъ что когда открылось мѣсто епископа на островѣ Критѣ, то св. Андрей единогласно былъ избранъ въ архіереи Крита; по этому-то онъ и называется Критскимъ.

Много неустанныхъ трудовъ, заботъ и горя предстояло вынести св. Андрею на трудномъ архіерейскомъ мѣстѣ. Ему приходилось безпрестанно бороться и съ еретиками*, и съ нечестіемъ народа, и даже съ Турками, которые въ то время, опустошая Грецію, добрались было и до беззащитнаго острова Крита; но силою своихъ молитвъ св. Андрей отразилъ свирѣпыхъ опустошителей. Точно такъ-же своей мудростью, горячимъ словомъ, а особенно своей святою жизнію, онъ побѣдилъ—покорилъ Господу и еретиковъ, и нечестивцевъ,—и мирно скончался въ 711 году.

Послѣ св. Андрея осталось не мало сочиненій (бесѣды, каноновъ и стихирь); но самымъ важнымъ изъ нихъ считается тотъ Великій Канонъ, который читается теперь въ церкви. И дѣйствительно, въ св. дни поста и покаянія трудно найти что-либо, болѣе трогательное, болѣе поучительное, болѣе высокое, чѣмъ этотъ канонъ. Въ немъ праведникъ Божій горько рыдаетъ, видя, до чего грѣшныя люди доходятъ, забывая въ забвеніи о Бога и своей загробной участи, до чего безумно оскверняютъ они себя грѣхами, до чего охотно отдаются они діаволу,—тому страшному врагу и губителю, котораго они должны бы трепетать и ненавидѣть всѣми силами души... Но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ глубочайшимъ смиреніемъ св. Андрей молитъ Господа—пощадить, образумить грѣшниковъ,—не потому, чтобы они стоили того, а единственно по великой, неизреченной Своей милости... И надо по совѣсти сказать, что кого не трогаетъ, не услаждаетъ этотъ скорбный, покаянный канонъ, тотъ, безъ сомнѣнія, негодный, погибшій человѣкъ... Аминь.

„Благодарю же васъ, братіе, что вы послушались моего слова и пришли помолиться Господу словами св. Андрея. И всегда такъ дѣлайте: этого требуетъ отъ всѣхъ насъ и св. церковь, и наше собственное спасеніе. Аминь“.

Почуеніе 2-е.

Постъ у насъ, братіе, великій и святой постъ: время воздержанія, печали, покаянія... Все теперь перемѣни-

*) Еретикъ—противится церкви и искажаетъ ученіе вѣры.

лось: вмѣсто большого звона печально звенить малый; вмѣсто ризъ золотыхъ и серебряныхъ вы видите ризы черныя, траурныя, какія положены при погребеніяхъ; вмѣсто пѣнія слышится въ церкви одно почти чтеніе; кажденія рѣдки, рѣтко отверзаются и царскія врата. При этомъ частые поклоны, припаденіе на землю. Все это—знаки нашего смиренія, нашей печали о грѣхахъ и неправдахъ нашихъ.

Самыя иконы (главныя) въ церкви теперь не тѣ. Посмотрите: здѣсь была икона радостной Богоматери съ Божественнымъ Младенцемъ на рукахъ; а теперь тутъ икона Богоматери—одинокой, скорбящей, убитой, горемъ; къ сердцу ея приставлень ножъ (мечъ) острый... Что же за горе у Пресв.-Богоматери? какой это ножъ раздираетъ ея чистое сердце?—Это горе, этотъ ножъ—вотъ то, что изображено на этихъ трехъ иконахъ. Вглядитесь въ нихъ!

Вотъ 1) Божественный Сынъ ея, Христось-Спаситель, стоитъ со связанными руками; на главѣ Его—терновый вѣнецъ, изъ подъ колючекъ котораго выступаютъ капли св. крови... Тутъ 2) Его безгрѣшнаго ведутъ уже на распятіе: измученный, Онъ упалъ подъ тяжестью Своего креста; а безчеловѣчный солдатъ поднималъ кулакъ, чтобы ударить Господа... А вотъ 3) Его, уже мертваго, снимаютъ со креста, чтобы похоронить въ гробѣ Того, въ рукахъ Котораго жизнь и смерть всего міра...

Кто же смѣлъ связать руки Господу? Кто дерзнулъ надѣть на главу Его колючій вѣнецъ? кто и за что осудилъ Его на распятіе и смерть?—Все это сдѣлали враги Божіи, грѣшники,—сдѣлали за насъ, за грѣхи наши,—сдѣлали, однако, потому, что на это была св. воля самого Господа. Никто въ мірѣ—ни человѣкъ, ни даже ангель—былъ не въ силахъ взять на себя грѣхи всѣхъ людей и вытерпѣть за нихъ положенное наказаніе. Могъ сдѣлать это одинъ только всемогущій, всесвятый Господь,—и Онъ сдѣлалъ это, сдѣлалъ единственно по Своей безпредѣльной любви къ людямъ.

А этого-то мы и не цѣнимъ, объ этомъ-то именно мы и не думаемъ... За что прародители наши были выгнаны изъ рая и осуждены на труды, болѣзни и смерть? За

грѣхи.—За что и теперь тысячи, а можетъ быть и миллионы, людей вмѣсто рая идутъ во адъ, на муки? За грѣхи.—Все горе, всѣ несчастія и болѣзни,—все это у насъ—отъ грѣховъ и за грѣхи. Если бы у насъ не было грѣховъ, если бы мы всѣми силами воздерживались отъ грѣховъ и боялись прогнѣвлять ими Господа, то у насъ и теперь былъ бы рай на землѣ. Но мы грѣшимъ: грѣшимъ ежедневно и ежечасно, грѣшимъ, не думая и не оглядываясь,—и тѣмъ становимся врагами Божиими..

Да, братіе, грѣхи наши дѣлаютъ насъ врагами Божиими; а потому нѣтъ, да и не можетъ быть, надъ нами Божія благословенія... Своими грѣхами мы оскорбляемъ, удаляемъ отъ себя Господа; своими грѣхами мы снова мучимъ Господа-Спасителя и мучимъ больше, чѣмъ мучили Его вотъ тѣ (на иконѣ) несчастные безумцы: тѣ мучили Его день—два, а мы мучимъ Его во всю свою жизнь; тѣ мучили Его потому, что не вѣровали въ Него, а мы... Боже, Боже! Мы вѣдь вѣруемъ въ Него; мы знаемъ, что Онъ—нашъ Господь и Спаситель,—знаемъ, что Онъ св. кровію Своею искупилъ насъ отъ проклятія и смерти; въ св. крещеніи мы вѣдь получили и все нужное для борьбы съ грѣхами. И, тѣмъ не менѣе, вѣруя и зная все это, мы не перестаемъ оскорблять, мучить Его своими грѣхами,—и тѣмъ становимся такими же врагами Божиими, какъ тѣ мучители—жиды, и даже большими...

Что же дѣлать намъ—грѣшнымъ? Какъ избѣгнуть той страшной казни Божіей, которая ожидаетъ насъ за это?—Надо, братіе, всѣми силами избѣгать грѣховъ; надо, чтобы грѣхъ былъ для насъ такъ же страшенъ, какъ діаволь, отъ котораго мы окрещиваемся. А для этого надо непрестанно памятовать, за что пострадалъ и умеръ Христось-Спаситель; надо памятовать, что Господь всегда видитъ всѣхъ и знаетъ все, что мы думаемъ, говоримъ и дѣлаемъ, и что, по этому, ни одинъ грѣхъ нашъ, хотя бы и маленькій, не утаится отъ Него... Если такой «страхъ Божій» обудетъ всегда у васъ въ сердцѣ, тогда грѣхъ не пойдетъ вамъ на умъ: прежде, чѣмъ сказать или сдѣлать что-нибудь, вы подумаете о Господѣ,—и во вѣкъ не согрѣшите.

Поняли мои слова?—Не забудьте же их! Помните, что если мы грѣшимъ, то тѣмъ гнѣвимъ и мучимъ Господа такъ-же, какъ мучили Его вотъ тѣ изверги—жиды; а если мы грѣхами мучимъ Господа, то неминуемо дѣлаемся врагами Его; а если дѣлаемся врагами Божиими, то не смѣемъ и думать о Его благословеніи и помощи; а безъ благословенія Божія, безъ св. помощи Его мы—пропащіе люди... Помните же это твердо и непрестанно! Аминь.

Поученіе 3-е.

„Душе моя, душе моя! востани,—что спиши?“

Такъ взываетъ теперь къ намъ с. Андрей Критскій. Такъ и каждому изъ насъ слѣдовало бы почаще будить свою грѣшную душу. Спитъ вѣдь она у насъ, мертвецки спитъ... Изрѣдка, когда болѣзнь или несчастіе повиснетъ надъ нами, она какъ будто и проснется, подниметъ голову, протретъ глаза, задумается, вздохнетъ, перекрестится. Но прошла болѣзнь, забылось несчастіе,—и она опять засыпаетъ своимъ тяжкимъ, погибельнымъ сномъ грѣховнымъ....

И спитъ она, несчастная, спитъ дни и ночи, спитъ мѣсяцы и годы, а у многихъ и всю жизнь она спитъ. Просыпается настояще она только тогда, когда приходитъ смерть. Но не на радость просыпается: съ ужасомъ видитъ тогда умирающій, что душа его съ ногъ до головы запачкана грѣхами,—да такъ запачкана, что и самъ-то онъ не узнаетъ ее... Видитъ тогда умирающій, что вся-то жизнь его потрачена на то, что онъ долженъ оставить покинуть со смертію; а для жизни загробной не сдѣлано ничего: съ одними только грѣхами душа его должна предстать предъ грозныя очи Судіи—Господа. Хватается онъ человѣкъ тогда за покаяніе; но до покаянія-ли тогда?—Силы истощаются, страхъ будущаго леденить кровь; а тутъ родные и знакомые плачутъ и прощаются,—и вмѣсто тихаго упокоенія о Господѣ, онъ умираетъ въ мукахъ за прошлое и въ страхѣ за будущее... Вотъ до чего можетъ dospаться наша душа, если ее не будемъ будить...

Но отъ чего же спитъ душа у насъ?—Отъ того, что никто не будилъ ее въ насъ отъ крещенія. Крещены мы младенцами, когда ничего еще не смыслили. Тѣ, которые при св. крещеніи отрекались за насъ отъ діавола и давали за насъ присягу въ вѣрности Господу и закону Его, ничего намъ о томъ не говорили, или если и говорили, то не умѣли растолковать, что все это значить, и что отъ насъ требуется. Правда, родители научили насъ молиться, изрѣдка и въ церковь посылали, но они не научили: кто-мы и для чего живемъ, кто—Господь и въ чемъ св. законъ Его,—не научили потому, что и сами этого не понимали. И вотъ росли мы какъ-бы въ потьмахъ; тому, что нужно для короткой жизни земной, мы мало по малу научились; а того, что нужно для нескончаемой жизни загробной, мы такъ и не узнали. А тамъ выросли мы, женились, обзавелись семьею и хозяйствомъ, застряли въ трудахъ, заботахъ и хлопотахъ,—и про душу совсѣмъ забыли... Врагу же нашему—дѣволу того только и надо, чтобы мы ничего не знали, ни о чемъ не думали и чтобы душа наша спала крѣпко, беззаботно: тогда-то именно онъ овладѣваетъ нами совершенно и губить насъ безъ всякаго труда...

Вотъ отъ чего спитъ душа наша: спитъ отъ незнанія, спитъ отъ усыпленія діаволомъ. Тяжко, братіе, страшно это, да и обидно: вѣдь черезъ это мы становимся на одну доску съ безсловесными, неразумными скотами... Тѣ вѣдь тоже живутъ въ потьмахъ и дѣйствуютъ безъ сознанія и разбора, для одной только плоти своей; но скоты и не могутъ иначе дѣйствовать: Господь не далъ имъ ни разума, ни совѣсти, ни закона,—и потому скоты ни за что не отвѣчаютъ. — Не то-мы: Господь надѣлил насъ безсмертною разумною душою; Господь создалъ насъ для безконечнаго счастья; Господь далъ намъ ясный и подробный законъ, а на землю Онъ послалъ насъ только для приготовленія, для выучки тому, что ожидаетъ насъ за гробомъ. А мы-то что же?—Мы все извратили, все забыли, сами себя уподобили скотамъ: о Богѣ почти не думаемъ, для неба ничего не заготавливаемъ и грѣшимъ безъ думы, безъ оглядки, часто даже не понимая, что грѣшно и что не грѣшно...

Отъ этого-то сна грѣховнаго и будить насъ теперь

св. церковь словами св. Андрея Критскаго: „Душе моя, душе моя! востани,— что спиши? Конецъ приближается“... Да, неминуемый часъ кончины никому не извѣстенъ. Можетъ быть, страшная смерть стоитъ уже за плечами у многихъ изъ насъ; можетъ быть, не сегодня—завтра она заставитъ насъ явиться на судъ Божій. Съ чѣмъ же мы явимся на этотъ судъ? Съ чѣмъ?—„ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ“ намъ Господь. Сбились мы съ пути св. истины; заблудились мы въ потьмахъ грѣховныхъ,—и горе, горе намъ грѣшнымъ!..

Братіе! Пока смертный часъ нашъ еще не пробилъ, пока Господь терпитъ еще насъ на землѣ,—покаемся, покаемся, перестанемъ грѣшить! А для этого будемъ чаще будить свои грѣшныя души,—и еще чаще, еще усерднѣе будемъ молиться, чтобы помиловаль, пощадилъ насъ Христосъ-Богъ, вездѣ съи и вся исполняяй. Аминь.

Свящ. *І. К.*

Поученіе 4-е.

Завтра, братіе, вы будете исповѣдываться. Думали-ли вы когда-нибудь надъ тѣмъ, что такое исповѣдь? для чего она нужна вамъ? какъ надо готовиться къ ней?—Едва-ли,—и вотъ, тому доказательства.

Приходятъ исповѣдующіеся. Спрашиваешь ихъ: чѣмъ грѣшны?—«Грѣшны, батюшка, а чѣмъ грѣшны, не знаемъ, не упомнимъ»... Ясно, что человекъ идетъ на исповѣдь, ни о чемъ не думая, а также и не понимая, что онъ дѣлаетъ. Какъ же это такъ?.. Вѣдь на жнива, напр.. онъ идетъ, хорошо зная, зачѣмъ идетъ, и еще лучше помня, гдѣ онъ что посѣялъ, когда и какъ онъ посѣялъ, и пр. Отъ чего же здѣсь не то?—Отчего же не помнить грѣховъ, посѣянныхъ на долгой жизненной нивѣ?... Да отъ того, что всю-то жизнь онъ проводитъ, какъ дитя, а можетъ быть и какъ скотина: добро-ли, зло-ли дѣлаетъ онъ, для него все равно; въ себя онъ не заглядываетъ и о спасеніи не помышляетъ.—Понятно, что и на св. исповѣдь онъ является безъ всякой думы и заботы, и по неволѣ отвѣчаетъ: «не знаю, не упомню»...

Понятно также, что и самая св. исповѣдь такихъ людей не исправляетъ, не улучшаетъ: они остаются все тѣми же дѣтьми или скотами,—и объ исповѣди и причастіи забываютъ на другой же день...

Но случается и такъ. Спрашиваешь исповѣдующагося: не чувствуетъ-ли на душѣ какихъ-нибудь особыхъ, большихъ грѣховъ?—«Нѣтъ, не чувствую», отвѣчаетъ онъ.—Начинаешь перечислять ему грѣхи: пьянство, драки, сквернословіе, обманы и пр., и хорошо знаешь, что онъ грѣшенъ этимъ, не онъ уперно запирается, отнѣкивается, даже обижается, что его допрашиваютъ, «словно на судѣ»... Выходить, что многіе себя и грѣшниками не считаютъ. Но, въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же и на исповѣдь идутъ эти мнимые «праведники», эти злосчастные фарисеи?—Если вы не грѣшны, то вамъ не нужна ни исповѣдь, ни причастіе; вамъ, вѣроятно, не нуженъ и самъ Христосъ-Спаситель, Который сказалъ, что святъ одинъ только Господь (Іоан. XVII, 11; Мѣ. XIX, 17), который сказалъ, что Онъ пришелъ спасти не праведниковъ, а грѣшниковъ (Мѣ. IX, 13). Извѣстно вѣдь, что истинные-то праведники, по этому, всегда считали себя самыми послѣдними грѣшниками...

Что же сказать какъ тѣмъ, которые не помнятъ своихъ грѣховъ, такъ и тѣмъ, которые считаютъ себя безгрѣшными?—Одно только, что они «не вѣдятъ, что творять». Знайте же, братіе, что кто не сознаетъ своихъ грѣховъ, кто не кается въ нихъ отъ всего сердца, кто не желаетъ своего исправленія и не даетъ при исповѣди обѣта исправиться, тотъ прощенія не получаетъ,—не получаетъ потому, что и не желаетъ его... Да, не желаетъ. Чего мы желаемъ и добиваемся, о томъ вѣдь мы заранѣе думаемъ, соображаемъ, стараемся, хлопочемъ, ничего не жалѣемъ. А тутъ развѣ такъ?—Приходитъ человекъ на св. исповѣдь, ни о чемъ не думая; или еще хуже—приходитъ на исповѣдь и запирается даже и въ тѣхъ грѣхахъ, которые всѣмъ извѣстны,—и этимъ самымъ старается безстыдно обманывать самаго Господа...

Нѣтъ, други мои, нѣтъ. Св. исповѣдь состоитъ не въ томъ, чтобы только подойти къ священнику да сказать ему: «грѣшенъ», или «не грѣшенъ». Нѣтъ, прежде, чѣмъ

приступить къ исповѣди, каждый долженъ привести на память всѣ свои грѣхи—за весь годъ, долженъ глубоко возчувствовать всю свою нечистоту предъ Господомъ, долженъ чистосердечно желать—исправить свою жизнь и усердно молить Господа—не только простить его грѣхи, но и дать силы къ исправленію. Только такая исповѣдь можетъ быть угодна Судіи—Господу, только такому кающемуся Господь можетъ дать прощенье.—Это-то вы и знайте, и помните, и толкуйте незнающимъ.

Не могу умолчать еще вотъ о чемъ. Многие дѣлаютъ такъ: они являются въ пятницу—прямо къ св. исповѣди, такъ что даже не слушаютъ и исповѣдныхъ молитвъ. Спрашивается: не ужъ-то они считаютъ это говѣніемъ?—Вечеромъ исповѣдался, утромъ причастился,—и затѣмъ прощай на цѣлый годъ!.. Нѣтъ, это—не говѣніе, а просто отбываніе церковной обязанности,—и потому дѣло прискорбное, грѣшное. Никто не заставляеть васъ, говѣть непременно въ этотъ постъ. У насъ есть еще три поста: Петровка, Спасовка и Филипповка. Всѣ они одинаково святы и спасительны. Если теперь нѣкогда поговѣть, какъ слѣдуетъ; но только говѣй по христіански,—говѣй такъ, какъ требуетъ св. церковь Христова, а не такъ, какъ хочется твоей грѣшной душѣ.

Да поможетъ же вамъ Господь уразумѣть и исполнить сказанное мною! Говорю я не отъ себя, не свое, а передаю слабымъ словомъ моимъ лишь то, чего требуетъ отъ васъ при говѣнии и церковъ, и законъ Христовъ. Аминь.

Почуеніе 5-е.

Вотъ, братіе, предъ нами коливо; сейчасъ надъ нимъ начнется и молебенъ. Коливо обыкновенно бываетъ на похоронахъ, при поминкахъ; надъ нимъ обыкновенно правятся панихиды. А тутъ совсѣмъ напротивъ: правится благодарственный молебенъ св. великомученику Ѳеодору Тирону. Въ этомъ молебнѣ (на канонѣ) св. церковь говоритъ: „прійдите вси, духовно возвеселимся и торжествуемъ: днесъ бо предлагаетъ трапезу тайную мученикъ Ѳеодоръ“.—Въ память чего же совершается этотъ молебенъ надъ коливомъ? Вотъ въ память чего.

Въ IV вѣкѣ въ Греціи царствовалъ императоръ Юліанъ. Онъ былъ язычникъ, и потому ненавидѣлъ христіанъ и старался дѣлать имъ всевозможное зло. Такъ, между прочимъ, онъ зналъ, что на первой недѣлѣ В. поста всѣ христіане строго постятся. И вотъ чтобы поругаться надъ ними, Юліанъ приказалъ начальнику города Царьграда— окропить идольскою кровью всѣ съѣстные припасы, какіе только продавались на базарахъ, чтобы такимъ образомъ тайно и невольно заставить христіанъ оскоромиться въ эти св. дни, и при томъ оскоромиться бо-гомерзскою идольскою кровью.

Но Господь не попустилъ этого. Онъ послалъ св. Θεодора Тирона (50 лѣтъ спустя послѣ мученич. кончины его; праздн. 17 февраля) къ Царьградскому архіепископу и повелѣлъ сказать ему: „Сейчасъ же объяви и прикажи христіанамъ, чтобы во всю эту недѣлю они не покупали на базарахъ никакихъ припасовъ“.—Почему же это? кто ты и откуда?—спросилъ его владыка.—«Я—мученикъ Θεодоръ Тиронъ; посланъ къ тебѣ самимъ Господомъ, а посланъ потому, что всѣ припасы, по приказу царя, окроплены идольскою кровью. Всѣмъ тѣмъ (добавилъ св. мученикъ), которые не имѣютъ у себя припасовъ, ты прикажи дѣлать коливо, т. е., варить пшеницу съ медомъ,—и ею питаться».—Преосвященный такъ и сдѣлалъ,—и христіане Царьграда всю 1-ю недѣлю В. поста питались однимъ только ко ливомъ.

Въ память этого-то св. церковь навсегда установила въ эту пятницу совершать молебень св. Θεодору надъ коливомъ, которое потомъ и вкушается вѣрующими. По этому, братіе, вкушая это коливо, благодарите Господа и Его св. мученика Θεодора за попеченіе о нашемъ спасеніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ помните, что если Господь нарочно посылалъ св. Θεодора, чтобы избавить христіанъ отъ неумышленнаго, невольнаго нарушенія св. поста, то тѣмъ строже взываетъ Онъ съ тѣхъ, которые нарушаютъ св. постъ умышленно, добровольно.

Къ несчастію, есть у насъ умники, которые, не понимая словъ Христа-Спасителя, что «не входящее во уста сквернитъ челоуѣка» (Мѡ. XV, 11, 17, 20), дерзаютъ думать и говорить, будто посты не обязательны... Какъ

же это такъ, господа умники?—Да развѣ не самъ Христось-Спаситель постился 40 дней и 40 ночей? (Мѡ. IV, 2; Лук. IV, 2). Развѣ не Христось-Спаситель сказалъ, что «сила бѣсовская можетъ быть изгоняема только постомъ и молитвою»? (Мар. IX, 29). Развѣ не апостольское 69-е правило предписываетъ: тѣхъ, кто не соблюдаетъ св. поста, отлучать отъ церкви?—Нѣтъ, это—дерзость, хула, тяжкій грѣхъ—такъ думать, говорить и дѣлать. Это значить считать себя умнѣе апостоловъ, св. отцовъ и всей церкви вселенской; это значить дерзко умничать даже предъ Господомъ-Христомъ, который и самъ постился, и всѣмъ намъ заповѣдалъ поститься...

По этому, да сохранить васъ, братіе, Господь Богъ отъ такихъ лукавыхъ умничаній и да подастъ Онъ вамъ силу—строго и свято исполнять св. заповѣди Его! Аминь.

Поученіе 6-е.

Въ первые 4 дня этой недѣли, по вечерамъ, читался великій покаянный канонъ св. Андрея Критскаго, а сегодня читалось и страстное евангеліе св. Матѡея. Какъ вес. канонъ раздѣленъ на 4 части, такъ раздѣлены на 4 же части и страстныя евангелія и читаются по пятницамъ первыхъ 4 недѣль В. Поста. Все это, братіе, для того, чтобы мы легче, яснѣе могли понять и канонъ, и евангелія. Вы знаете, что канонъ св. Андрея читается еще въ четвергъ на 5-й недѣлѣ этого поста, а страстныя евангелія—въ страстную пятницу; но и канонъ, и евангелія читаются тогда уже на утренѣ и читаются полностью, а это—не всякому по силамъ.

Итакъ, сейчасъ читалось вамъ все то, что св. еванг. Матѡей записалъ въ своей свящ. книгѣ о страданіяхъ и смерти Господа нашего Иисуса Христа (Мѡ. гл. 26 и 27). Печальныя, тяжкія, потрясающія событія прошли передъ нами одно за другимъ...

Сначала мы видѣли, что Христось-Спаситель самъ ясно и прямо говоритъ ученикамъ Своимъ, что настаетъ время Его страданій и смерти: когда женщина возлила на главу Его миро, Господь говоритъ, что этимъ она приготовила Его къ погребенію; а на Тайной Вечерѣ Онъ

указываетъ уже и Своего предателя. И дѣйствительно, лютые враги Христа-Спасителя отважились, во что бы то ни стало, погубить—умертвить Его прежде, чѣмъ наступитъ еврейская пасха. Въ этомъ помогаетъ имъ и ученикъ Христа слосчастный Иуда-Искаріотъ...

Господь видитъ и знаетъ все это и вечеромъ въ четвергь прямо говоритъ ученикамъ, что въ эту ночь они разбѣгутся и оставятъ Его одного въ рукахъ враговъ. Въ саду Геосиманскомъ Спаситель, какъ человѣкъ, начинаетъ тужить и молиться до кроваваго пота, тогда какъ ученики Его дремлютъ, и не воображая, что враги Христовы были уже въ саду. Да, вотъ шайка ихъ съ фонарями и всяческимъ оружіемъ приближается къ Спасителю; въ числѣ ихъ и Иуда-предатель. Они связываютъ всемогущаго Господа, словно злодѣя, и ведутъ Его на незаконное судилище; а ученики, увидѣвъ добровольную покорность ихъ Господа, въ страхъ разбѣгаются,—и только Петръ да Іоаннъ вдали идутъ за Божественнымъ Мученикомъ...

Вотъ Господь и на судилищѣ еврейскомъ. Всѣ враги Его собрались тутъ—ночью, вдали отъ города, чтобы народъ ничего не вѣдалъ о злыхъ умыслахъ ихъ. Но долго изъ силъ выбиваются враги, чтобы хоть что-нибудь придумать въ Его осужденіе: безгрѣшный Господь не имѣлъ на Себѣ ни единого пятна, а потому и не отвѣчалъ имъ ни единого слова. Наконецъ, они хватаются за то, что онъ называетъ Себя Сыномъ Божіимъ,—и за это присуждаютъ Его къ смерти, хотя и знаютъ, что тѣ необычныя чудеса, которыя совершалъ Онъ, прямо свидѣлствуютъ, что Онъ—Всемогущій Господь... Обезумѣвъ отъ радости, что нашли-таки предлогъ для осужденія Безгрѣшнаго, они затѣмъ ругаютъ, оплевываютъ и бьютъ Божественнаго Страдальца; къ довершенію страданій Его, тутъ же апостоль Петръ трижды отрекается отъ Господа...

Едва стало свѣтать, какъ враги связываютъ Спасителя и окольными дорогами ведутъ Его въ Іерусалимъ къ главному начальнику своему—Пилату Понтійскому, чтобы тотъ подписалъ смертный приговоръ Христу-Спасителю. Но съ первыхъ же словъ Пилатъ увидѣлъ, что Спаситель ни въ чемъ не повиненъ,—и потому старается

освободить Его. Онъ предлагаетъ имъ на выборъ, кого освободить ради праздника пасхи: святѣйшаго-ли Чудотворца Христа, или всѣмъ извѣстнаго злодѣя Варавву? Обезумѣвшая толпа враговъ кричить: «Отпусти Варавву, а Христа распни!» Видя, что ничто не помогаетъ и что бунтъ увеличивается, Пилать предъ всѣми умываетъ руки и говоритъ: «Не повиненъ я въ крови сего Праведника,—сами отвѣчайте!» Но толпа и тутъ не образумилась, а дико закричала: «Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ»... И такимъ образомъ участь Спасителя была рѣшена: Онъ ни за что осужденъ былъ на смерть, и на какую смерть?—на распятіе на крестѣ... Врагамъ хотѣлось не только умертвить Господа, но погубить разомъ и все Его великое, святое дѣло: на крестѣ вѣдь распинались только изверги-злѣдѣи, отъ которыхъ всѣ отварачивались...

Однако, не тотъ-часъ повели Господа на распятіе. Боясь народа и спѣша окончить Богоубійство до пасхи, враги въ потьмахъ не успѣли сдѣлать креста. И вотъ, пока дѣлался крестъ, грубые солдаты всячески издѣвались надъ Спасителемъ и еще тяжче измучили Его, много пострадавшаго у жидовъ и у Пилата... Когда же все было готово, то окровавленнаго и измученнаго повели Господа на гору Голгофу, и тамъ безчеловѣчно, распяли Его между двумя злодѣями. Но враги и тутъ не успокоились: видя Его въ нестерпимыхъ предсмертныхъ мукахъ, они смѣются, издѣваются, поятъ Его укусомъ, дѣлать Его одежды...

Но тутъ грозно заговорила, наконецъ, вся природа, созданная умиравшимъ Господомъ. Страшная тьма въ полдень накрыла всѣхъ этихъ бѣснующихся беззаконниковъ; земля затряслась; камни разсѣлись; гробы и многіе усопшіе святые встали изъ могилъ; въ храмѣ же Іерусалимскомъ церковная завѣса сама собой раздралась сверху донизу... Тутъ-то только Богоубійцы и вся толпа зѣвакъ уразумѣли, что Спаситель былъ «во истину Сынъ Божій»; но было уже поздно: Божественный Страдалецъ умеръ, «испустилъ духъ».

Такъ какъ наступалъ уже вечеръ, съ котораго начиналась евр. пасха, то тѣло Христа-Спасителя спѣшно сни-

мають со креста и торопливо хоронять въ ближайшей готовой гробницѣ Іосифа Аримаѳейскаго. Но враги не забываютъ Христа-Спасителя и въ гробѣ: рано въ субботу, не смотря на святость праздника и вопреки закону и обычаю, жида идутъ къ Пилату и просятъ, чтобы онъ поставилъ у гроба Христова военный карауль, и самую гробницу они запечатываютъ архіерейской печатью...

Вотъ, братіе, какія печальныя, тяжкія, потрясающія событія одно за другимъ проходили предъ нашими глазами, когда мы слушали это страстное евангеліе.—За кого же терпѣлъ все это Господь нашъ Іисусъ Христосъ?—Конечно, не за Себя: какъ чистѣйшій, святѣйшій Господь, Онъ не былъ повиненъ ни въ чемъ,—это засвидѣтельствовали не только Іуда-предатель, но даже и язычникъ Пилатъ. Какъ всемогущій Богъ, Онъ единымъ словомъ могъ поразить, уничтожить всѣхъ этихъ безумныхъ враговъ Своихъ; но Онъ не дѣлаетъ этого и терпитъ все,—терпитъ нарочно, добровольно,—терпитъ для того, чтобы Своими страданіями и смертью спасти весь міръ отъ грѣха, проклятія и загробной гибели,—терпитъ для того, чтобы всесвятой кровью Своею смыть, очистить грѣховныя скверны людскія. Да, ни человекъ, ни даже ангель,—никто въ мірѣ былъ не въ силахъ взять на себя грѣхи всѣхъ людей и вынести положенное за нихъ наказаніе Божіе. Могъ сдѣлать это одинъ только Господь,—и Онъ сдѣлалъ это,—сдѣлалъ единственно по Своей безграничной любви къ грѣшнымъ, погибающимъ людямъ...

Если же Господь такъ любитъ нашъ міръ, что Сына Своего, едиnorodнаго не пощадилъ для спасенія всѣхъ, то нашъ непремѣнный, Священный долгъ—за добро платить добромъ, т. е., любить Господа Бога такъ же, какъ любить Онъ насъ,—любить безгранично, любить выше всего на свѣтѣ. Мы знаемъ, что кто кого любитъ, тотъ старается угодить любимому всѣми силами, тотъ исполняетъ все, чего ни пожелаетъ любимый. А чего желаетъ отъ насъ Господь Богъ?—Единственнаго, чтобы мы не грѣшили. Почему?—Потому, что черезъ грѣхи мы дѣлаемся такими же врагами Господа, какъ и тѣ изверги—жида, которые пролили кровь Сына Божія...

Да будетъ же для васъ, братіе, дорогимъ, священнымъ

завѣтомъ — не грѣшить, не быть черезъ грѣхи врагами Божиими. Сегодня въ св. исповѣди вы очистились отъ грѣховъ. Пусть же сегодняшній день послужить для васъ началомъ новой, лучшей, болѣе угодной Господу жизни, чѣмъ какую вели вы до сихъ поръ. Молю объ этомъ Господа за всѣхъ васъ; но и васъ прошу обратить на это всѣ ваши силы и старанія, потому что безъ этого спасеніе не возможно. Аминь.

Поученіе 7-е.

(приходно и для „Чистаго Четверга“).

Поздравляю васъ, братіе, съ принятіемъ святѣйшихъ Тайнъ Христовыхъ.

Если бы Государь Императоръ побывалъ въ хатѣ вашей, то вы сочли бы это величайшимъ счастіемъ, — и всю жизнь съ радостью рассказывали бы всѣмъ, какъ онъ вошелъ, что говорилъ и гдѣ сидѣлъ или стоялъ онъ. А если бы онъ далъ вамъ на память какой-нибудь подарокъ, то вы, конечно, хранили и берегли бы его, какъ драгоценность, какъ святыню. Да, это такъ. — Но сегодня въ наши грѣшныя души и тѣла вошелъ не Царь земной, а Царь неба и земли — святѣйшій Господь Богъ; въ подарокъ Онъ далъ намъ не зото, не серебро, а святѣйшее, драгоценнѣйшее тѣло и кровь Свою. Черезъ св. исповѣдь вы стали чисты, а черезъ св. причастіе вы стали святыми.

Храните же, всѣми силами берегите въ себѣ ту величайшую святыню, которую сейчасъ получили вы въ даръ отъ Господа. Бойтесь, страшитесь потерять ее или запачкать своими грѣхами! Теперь вы чисты, теперь вы святы, теперь вы страшны для врага вашего діавола; молитесь же, молитесь Господа, чтобы Онъ помогъ вамъ быть такими долго — долго, а если можно — и всегда! Аминь.

Да, братіе, для себя, для собственнаго спасенія мы сдѣлали сегодня важное, святое дѣло. Но у насъ есть еще не мало покойниковъ — родителей, дѣтей, братьевъ, сестеръ и др. родственниковъ. Они не могутъ уже ни исповѣдываться, ни причащаться — не могутъ ничѣмъ уже помочь собственному спасенію. Вся ихъ надежда теперь на

насъ,—на нашу молитву, поминанія, милостыню и пр. Подѣлимся же возлюбленные, и съ нашими дорогими покойниками тѣмъ великимъ счастьемъ, которое дароваль намъ сегодня Господь: помянемъ ихъ, помолимся за нихъ и тѣмъ доставимъ покойникамъ радость и праздникъ въ этотъ священный для насъ день! Помолимся же отъ всего сердца и со всѣмъ усердіемъ! Аминь.

Свящ. *Іоаннъ Курдиновскій.*

Письма Пресвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго*).

Письмо къ М. В. Р. **).

Милый мой М.!...

Пишу тебѣ не въ исполненіе моего обѣщанія написать послѣ 10 февраля. Нѣтъ, пишу потому, что захотѣлось говорить съ тобой, частію завидовать тебѣ. Ты счастливъ; тебя не окружаетъ такая говорильня и, притомъ, такая несчастная, лживая говорильня, какъ меня... Ты живешь среди народа; ты знаешь его, ты можешь работать, служить ему; все это зависитъ только отъ твоей любви къ добру, отъ силы твоего влеченія къ нему, наконецъ, отъ твердой рѣшимости сбросить несчастныя узы эгоизма. У насъ одинъ говоръ, одно сплошное недоразумѣніе, одни бесплодные, а иногда и лживые порывы... Все запуталось въ сѣтяхъ рефлексіи, недовольства, эгоизма... Иногда становится страшно. И все какая ложь! Хотятъ служить народу! Священнымъ народнымъ именемъ прикрываютъ свои преступленія! А между тѣмъ, вѣдь это ложь, безпросвѣтная ложь. Если бы это было истинное желаніе,

*) Почившій Епископъ Михаилъ, хорошо извѣстный Полтавской епархіи по непродолжительной службѣ викарія (1894—1895), оставилъ по себѣ свѣтлую память, какъ рѣдко просвѣщенный и глубоко-христіанскій мыслящій архипастырь. На страницахъ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей первоначально печатались его глубокопроникновенныя размышленія „Надъ Евангелиемъ“.—Печатаемая письма имѣютъ не одинъ автобіографическій интересъ. Ред.

***) Товарищъ почившаго по семинаріи, въ настоящее время священникъ въ Тамб. епархіи.

истинная любовь, то каждый изъ медиковъ могъ бы идти въ народъ, переходить изъ деревни въ деревню, нося съ собою христіанскій миръ для души и здоровье для тѣла, каждый агрономъ могъ бы также въ одеждѣ пилигрима передавать всѣ свои знанія, всю свою душу своему народу, пахаль бы вмѣстѣ съ нимъ землю, не чванясь своими знаніями, не затрагивая ничьихъ интересовъ, въ духѣ Христа, отрѣшась отъ всѣхъ самолюбивыхъ страстей и отдавшись весь дѣлу святой мирной любви. А педагоги! О нихъ и говорить нечего. Если бы они поистинѣ, съ рѣшимостью беззавѣтнаго подвига любили истину и народъ русскій, то, вѣрю, они были бы благодѣтелями нашими. Нужно стать только вполне на религіозную почву—это самое главное—и отрѣшиться отъ всѣхъ этихъ новыхъ приспособленій, когда изъ-за нихъ приходится хлопотать и враждовать. Нужно принести съ собой только вѣру, любовь и надежду, и все пошло бы успѣшно. А они, эти недовольные, что они принесли въ школы? Новые методы, новыя картины, отверженіе религіи, вражду къ высшимъ и т. п. Другъ мой! Страшно тяжело вращаться въ этомъ кругу... Самое самоотверженіе ихъ больше изъ хвастливости, изъ тоски, отчаянія, а не изъ любви... Но что-же дѣлать намъ-то, сознающимъ это? Одно: идти и на дѣлѣ показать любовь народу, не словами, а всею жизнію. И я мечтаю теперь о проповѣди евангелія народу. Переходить изъ села въ село, нося миръ и благовѣствованіе Христово, проповѣдуя о назначеніи Россіи быть провозвѣстницею чистой религіи любви и помирить всѣ народы,—да ты подумай, что можетъ сравняться съ счастьемъ такого человѣка? Вѣдь въ этой колесѣ, по которой мы идемъ или насъ тащутъ, мы задохнемся. Пойми, нуженъ подвигъ для очищенія, для счастья человѣка. Все на каждомъ шагу говоритъ мнѣ, что нѣтъ счастья, если не отдаться всѣмъ своимъ существомъ дѣлу любви. Вѣдь всѣ эти слова о народѣ, всѣ эти несчастныя „измы“—Господи!—какъ все это тяжело! А свѣтъ такъ близко, но показать его можно только подвигомъ. И жажду этого подвига, но многое, многое удерживаетъ. Объ этихъ двухъ годахъ въ академіи и говорить нечего: я долженъ кончить курсъ. Но и дальше у меня есть обязанности, которыя нельзя совмѣстить

съ беззавѣтною проповѣдью народу Христа и любви... И борьба должна произойти. Предугадывать не берусь, чѣмъ она окончится. Можетъ быть, Богу будетъ угодно не слишкомъ испытывать меня, и дѣло уладится къ счастью. Какъ все это произойдетъ—пока думать нечего. Да и дѣло не во мнѣ одномъ: а что дѣлають другіе: неужели нѣтъ или мало любящихъ? Неужели нѣтъ жаждущихъ подвига? Неужели мало томятся нынѣшнимъ состояніемъ нашей святой Руси? Развѣ нѣтъ желанія помочь нашему Царю въ его истинной любви къ народу, въ его искреннемъ желаніи повернуть ходъ исторіи съ этого пагубнаго пути отрицанія, подражанія, презрѣнія и т. п.? Вотъ тутъ-то я и завидую тебѣ. Ты свободенъ. Ты сразу можешь бросить себя и идти... Да и, кромѣ того, тебя не развѣдаетъ эта Петербургская рефлексія, это легкомысліе и вялость. А здѣсь, братъ, ужъ кажется атмосфера такая, толь отъ физическихъ, толь отъ историческихъ причинъ... Ну, да это все старое... Дружище! Одно скажу: люби, служи народу ради Христа беззавѣтно, брось эти компромиссы; не время имъ. Смотри на міръ; вездѣ хэось вражды и эгоизма. Пора подумать о спасеніи: оно должно выйти изъ Россіи; здѣсь должно возсіять царство Христа; здѣсь должно настать торжество новаго Израиля любви; все ведетъ къ этому; читай Евангеліе, Достоевскаго, Толстого, нашего философа любви Соловьева, публициста Данилевскаго,—и ты поймешь нашъ долгъ. Довольно намъ блуждать въ темнотѣ и сѣни смертной. Свѣтъ восходитъ, и мы должны быть его вѣстниками. Христіанство только что нарождается въ мірѣ. До сихъ поръ оно было не понимаемо; человѣчество не могло усвоить его настоящую сущность, ибо носило въ себѣ закваску языческой римской культуры. Славянинъ и по природѣ, и по традиціямъ наиболѣе христіанинъ; онъ усвоить Христа и возвѣститъ міру Его любовь, въ которой спасеніе міра. Это моя вѣра. И это истина. Подумай—и ты поймешь меня. Да я тебѣ, должно быть, говорилъ ужъ объ этомъ. Не помню. Но довольно. На маслениду съ Кар. Ос. не видѣлся. Сговорились было мы встрѣтиться на Царицыномъ лугу у балагановъ; да они опоздали на поѣздъ, и я, напрасно прождавши, ушелъ. Семейство мнѣ необыкновенно нравится. Сердечно полюбилъ. Какъ нибуь

еще поѣду. Дѣти—прелесть, Паинька твоя стала и моей. Однимъ словомъ за знакомство спасибо, и большое... Здоровье мое теперь хорошо, хотя работаю немного, потому, должно быть, что усталъ; прежде до 1 февраля работалъ много. Пишу по временамъ въ журналѣ „Мысль“ по части психологіи и философіи; ну, да это больше ради денегъ, которыя мнѣ необходимо нужны, но впрочемъ пишу, что считаю за свои убѣжденія, и вратъ не вру. Пиши, какъ ты живешь. Помни только: „Ищите прежде царствія Божія, остальное все приложится вамъ“. Не покидай идеальсвѣ; жизнь сама по себѣ безъ идеи великой—нуль, хуже, ничтожнѣй нуля... Жизнь и дана намъ только ради подвига любви... Люби Христа и преклонись предъ добромъ, и обрѣтешь миръ...

Твой Михайль.

Петербургъ.

11 февраля 1882 г.

Письмо къ П. А. С. *).

Дорогой мой П.!

Спасибо, глубокое спасибо тебѣ за письмо. Оно пробудило въ душѣ дорогія воспоминанія и чувства и обвѣяло какимъ-то тепломъ. Спасибо за поздравленія. Я вѣрю въ ихъ силу, если они истекаютъ изъ любви. А въ отношеніи тебя у меня въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Какъ бы внѣшне мы ни были раздѣлены, все же любовь соединяетъ насъ. Я въ это всегда вѣрилъ и старался возрастить эту вѣру воспоминаніемъ тебя въ молитвѣ. Ты спрашиваешь: какіе вопросы нравственнаго міра меня занимали за послѣднее время и къ какимъ выводамъ я пришелъ въ рѣшеніи ихъ? Вопросъ, мой родной, слишкомъ сложный. Наврядъ ли вкороткѣ можно ясно отвѣтить на него. Насколько могу, отвѣчу. Что не ясно, договоримся послѣ. Одинъ вопросъ наполнял мою душу и мое сознание: какъ ощутить въ себѣ Бога? какъ сдѣлать это ощущение болѣе или менѣе постояннымъ? Какъ устроить свою жизнь такъ, чтобы она была всецѣлымъ осуще-

*) Товарищъ почившаго по семинаріи, кандидатъ Кіевской дух. акалеміи, нынѣ смотритель одного изъ дух. училищъ И—й епархіи.

ствленіемъ этого ощущенія? Иначе сказать: какъ сердцемъ дойти до Бога, какъ жить въ Немъ, какъ дѣйствовать изъ Него?—Насколько я себя понимаю, я всегда ощущалъ непреодолимую жажду разрѣшиться въ одинъ принципъ. Въ семинарской жизни эти поиски Единого были главнымъ образомъ теоретическаго свойства и выражались въ скалѣ всевозможныхъ отрицаній, начиная съ самымъ грубо-матеріалистическими (это еще въ училищѣ) и кончая самыми утонченно-пантеистическими. Не могу сказать, чтобы эти поиски были только теоретическіе. Но и сердце и воля были все же подъ вліяніемъ ума и служили ему. Мало по малу во мнѣ нѣчто устроилось, прояснилось, осаживалось, и, наконецъ, я установился мыслию на Единомъ. И умъ и сердце и воля и мое сознаніе нашли всеобъединяющую точку, съ ней нарисовался путь жизни, полной единства, полной беззавѣтнаго стремленія не уклоняться по сторонамъ. Такъ весь мой внутренній теоретическій процессъ привелъ меня къ монашеству. Оно было нормальнымъ, органическимъ выраженіемъ того, что создано внутри. Какъ пантеизмъ привелъ меня къ теизму, какъ теизмъ разрѣшился въ христіанство, какъ христіанство оформилось въ православіе, такъ православіе для меня лично, при стремленіи окончательно, беззавѣтно, всецѣло отдаться ему, разрѣшилось въ монашество. Я не могъ уйти отъ него. Иначе бы я былъ подлець. Все нити внутренней жизни привели меня къ этому центру. Если бы меня спросили за мѣсяць, я не сказалъ бы, что буду монахомъ. Но когда эта мысль предстала моему сознанію, я увидѣлъ, что она есть лишь сокращенная формула того, чѣмъ полна моя душа. Ея роковой властительный характеръ тутъ же сталъ мнѣ ясенъ. И я не колебался и не сомнѣвался. Я сдѣлался монахомъ, потому что *долженъ* былъ имъ сдѣлаться, *не могъ* не сдѣлаться.—Когда я сдѣлался монахомъ, для меня предстала дальнѣйшая задача: ощутить Бога, жить въ Немъ и изъ Него. То, что нашла мысль, а сердце только предчувствовало, то нужно было вполнѣ пережить въ себѣ. Не утверждаю, что я ясно сознавалъ тогда свою задачу и ея отношенія къ предшествующему развитію. Но жизненно я, какъ кажется, твердо ощущалъ ее и твердо шелъ къ ея разрѣшенію.— Опять не скажу, что монашество выразилось какимъ ни-

будь яснымъ во мнѣ переломомъ. Остался я тѣмъ же. Катастрофъ не было. Былъ постоянный процессъ вживанія въ ту Единую точку, которую я обрѣлъ въ своемъ духѣ. Черная ряса служила для меня лишь знакомъ, что я остановился мыслью на этой точкѣ. И чѣмъ ни болѣе стоялъ на ней, всматривался въ нее, разъяснял ее, тѣмъ ея лучи все болѣе наполняли душу и освѣщали ее, тѣмъ ближе, роднѣе становилась она, тѣмъ глубже и интимнѣе я ее переживалъ. Это и было собственно постояннымъ ростомъ ощущенія Бога. Иногда молитва давала величайшіе, невыразимые восторги, полные тишины и блаженства. Но, конечно, все это было лишь по моментамъ. Жизнь окружающая шла своимъ чередомъ. Приходилось жить и дѣйствовать по случайнымъ стихійнымъ мотивамъ воли. Вся жизнь была и казалась мнѣ не тѣмъ, чѣмъ она по настоящему должна быть. То ощущеніе Бога, Его любви, святости, чистоты, которое иногда овладѣвало душой— служило вѣчнымъ и жестокимъ укоромъ всей стихійной жизни. У меня опускались руки дѣлать что бы то ни было, ибо всякое движеніе воли по моему должно вытекать изъ ощущенія Бога, а на дѣлѣ оно вытекало просто потому, что такъ заведена жизнь. Всѣ порядки жизни общественной и церковной вся рутина дѣлъ, всѣ поступки и разговоры людей были для меня противны. Я ощущалъ въ душѣ своей рай и жилъ во внѣ, точно въ аду. Я весь измучился. Сочиненіе, которое нужно было мнѣ написать, было мнѣ также противно. Оно ничуть не вязалось съ тѣмъ, что я переживалъ и само было лишь звѣномъ общей безсмысленной рутины.— Я рвался изъ этой паутины. Мнѣ нужно было свою волю всецѣло подчинить тому, что есть Богъ. А для этого нужно перескочить куда-то, нужно пожить независимо отъ этого условнаго міра, какъ можно крѣпче и глубже и шире ощущать Бога, сдѣлать это ощущеніе такъ интенсивнымъ, чтобы оно само собой выражалось въ дѣйствіи, чтобы послѣднее было лучемъ, необходимо истекающимъ изъ солнца... Мнѣ казалось, что возможно это только въ уединеніи, при руководствѣ такого человѣка, который бы отсѣкъ мою волю и сдѣлалъ ее послушной голыко Богу. Воля и обычная жизнь, моя и людская, были для меня противны, и я жаждалъ убѣжать отъ нихъ.

Вотъ какъ назрѣла мысль о монастыряхъ и объ Аѳонѣ. И я побывалъ въ Соловкахъ, на Валаамѣ, Задонскѣ, Кіевѣ, Константинополѣ и Іерусалимѣ. Вездѣ старался побесѣдовать съ подвижниками и старцами и окончательно опредѣлиться. Не скрою, что въ этихъ бесѣдахъ мнѣ приходилось иногда переживать возвышеннѣйшія и сладчайшія минуты. Я чувствовалъ себя въ вѣяніи Бога. Я ощущалъ небо близкимъ и роднымъ. Никогда до того я не ощущалъ такой реальности духа, такой живости возвышенной любви и чистой молитвы. За этотъ періодъ я какъ бы впервые обрѣлъ Бога. Но вмѣстѣ я вернулся назадъ къ людямъ и въ академію. Это мнѣ единогласно совѣтовали и подвижники, особенно пр. Теофанъ; къ этому склонился подъ конецъ и я самъ. Дѣло въ томъ, что, переживши во время путешествія два пути духовной жизни старцевъ—путь созерцательный и путь дѣятельный, путь уединенной молитвы и путь открытой любви, путь Теофана и путь Оптинскаго старца Амвросія—я почувствовалъ, что мой путь послѣдняго рода. Я увидѣлъ, что я долженъ на людяхъ подчинять свою волю Богу, что только путемъ преодоленія эгоизма въ каждый мигъ моего общенія съ людьми я достигну того свѣта любви, который самъ собою забрызжетъ лучами соответствующей дѣятельности. Короче сказать, я нашелъ свой путь, опредѣлилъ его, и онъ оказался средь тѣхъ же людей, отъ которыхъ я было бѣжалъ. Но я уже возвратился не такимъ къ нимъ, какимъ уѣхалъ. Прежде я не зналъ, что съ ними дѣлать, теперь я узналъ, что долженъ любить. Прежде я или осуждалъ ихъ или терялся среди нихъ, подчиняясь теченію, теперь я покойно могъ жить и дѣйствовать по своимъ собственнымъ мотивамъ любви во имя Христа. Для меня сдѣлался яснымъ мой путь на людяхъ. Куда бы онъ ни привелъ въ смыслѣ внѣшней жизни, мнѣ все равно. Сейчасъ я въ академіи; завтра могу быть выброшеннымъ за бортъ и просить милостыню подъ окнами—для меня все равно. Послѣднее даже лучше. Для меня сталъ неотразимо ясенъ мой долгъ—все дѣлать по любви къ человѣку и Богу,—къ чему бы этотъ долгъ ни привелъ. Внѣшняя судьба стала безразлична. Значить, не за чѣмъ сталъ и уединенія. Я и на людяхъ ощутилъ силу б^жіей независимымъ отъ нихъ и какъ бы однимъ.

И вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи однимъ, я ощущалъ единство съ ними и любовь въ нихъ. Такъ пришелъ въ меня миръ. И вотъ теперь живу этимъ миромъ, дышу и наслаждаюсь имъ. Въ смыслѣ опредѣленія внутренняго пути—больше идти некуда. Я установился. Будущее будетъ лишь развитіемъ и раскрытіемъ достигнутаго синтеза. Въ смыслѣ внѣшнемъ—я ничего не знаю и не хочу знать. Не мое дѣло. Прошу Бога только о томъ, чтобы быть непоколебимо вѣрнымъ тому, что считаю истиной, а куда эта вѣрность приведетъ—это Его воля. Прираженія къ внѣшнему нѣтъ никакого. Вотъ, мой другъ, вкороткѣ отвѣтъ на твой вопросъ. Понятно я бралъ главные штрихи. Множество было и второстепенныхъ. Вѣдь много пришлось и переживать и передумать и перестрадать отъ низу и до верху. Но все это было лишь побочными подпорками, которыми Богъ меня велъ къ предназначенной внутренней цѣли. Ты спросишь, какая же моя внѣшняя цѣль? Она вполне вытекаетъ изъ внутренней. Всюду гдѣ только можно насаждать царство любви и гармоническаго развитія личности въ духѣ и при помощи Христа. Въ это въ сущности разрѣшается все православіе, всѣ его догматы, вся этика, всѣ таинства, всѣ обряды, вся жизнь. Въ разъясненіи православія въ этомъ смыслѣ теоретическая задача наша. Въ проведеніи такого православія въ жизнь частную, семейную, общественную, государственную, вся наша практическая задача. Въ братскомъ союзѣ сочувствующихъ и отдавшихъ всецѣло этой задачѣ людей—самый вѣрный задатокъ обновленія православно-русской жизни. Въ молодомъ нашемъ монашествѣ и вообще въ молодомъ поколѣніи есть великіе шансы на возрастаніе и утвержденіе такихъ союзовъ. Въ этомъ моя надежда и отрада, не только моя, но и моихъ братьевъ по духу. Этимъ живу, за это и отдаю жизнь, если угодно Богу. Какъ созрѣетъ наша жизнь, въ какія отношенія мы станемъ къ status quo православія—я не знаю. Это не дано предвидѣть. Но вѣрю, что, не смотря ни на что, истина восторжествуетъ. И я несказанно счастливъ былъ бы, если бы пришлось пожертвовать жизнью ради этой истины. Вотъ, другъ мой, мои практическіе идеалы. Придется ли ихъ осуществлять легальнымъ путемъ или путемъ протеста, сверху или снизу,—все равно. Почему-то предчувствуется,

что Богъ приведетъ скоро къ послѣдному. Но наше дѣло не разсуждать о томъ, что неизвѣстно, а быть готовымъ къ нему. Въ этомъ и есть ближайшая цѣль моей воли... Ну, пока достаточно. И такъ слишкомъ много вышло. Думалъ, что выйдетъ гораздо короче. Прости за много-рѣчіе. Не знаю, что то расписался. Можетъ быть, такъ нужно. Я вѣрую, что въ томъ, что дѣлается отъ любви, дѣйствуетъ рука Бога.—Теперь отвѣчу на частные вопросы. Магистерское *) написалъ за эти каникулы. 8-го ноября уже подалъ. Тема новая—о бытіи Бога. Написалъ то, что самъ подумалъ и пережилъ. Не знаю, пройдетъ ли. За послѣднее время стали вездѣ видѣть ереси. Но для меня, впрочемъ, все равно. Я иду своимъ путемъ,— который нисколько не зависитъ отъ пропуска или пропуска. Отъ этого зависитъ лишь внѣшнее положеніе, которое во власти Бога. Студенчество стараюсь любить и дѣлать для него все, что позволяетъ совѣсть. Живу въ мирѣ. Что выйдетъ, не знаю. Пока, кажется, хорошее растетъ. Впрочемъ это со стороны виднѣе.—Съ А.**) переписываюсь теперь оживленно. Онъ женился и хочетъ писать магистерскую. За послѣдній годъ у насъ было прекратилась переписка. Я самъ боюсь начинать. Вѣдь монахи вообще на худомъ счету. Поэтому всякое молчаніе съ чьей нибудь стороны мнѣ всегда нѣсколько подозрительно въ этомъ смыслѣ. А разсѣвать предубѣжденія или подозрѣнія письмами я не люблю. По моему это бесполезно. Поэтому я въ такихъ случаяхъ то же молчу и жду, когда Богъ дастъ вѣсть сердцу и подвинетъ къ писанію во имя любви. Объ этомъ и молюся. И при представившемся случаѣ возобновляю переписку. Такъ и случилось съ А. Теперь опять дѣло идетъ живо.—Ну, Господь да хранить тебя. Нѣтъ, дорогой П., больше наслажденія, какъ чувствовать себя въ охраняющей десницѣ Божіей. И жизнь при этомъ цвѣтетъ въ душѣ и свѣтъ кругомъ тебя, и любовь и миръ наполняютъ все существо твое. Вѣчность

*) Подъ заглавіемъ: „Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественной человѣческой мыслью. Выпускъ первый. Истина бытія Божія“ СПБ. 1888 г.—Защита диссертации состоялась 3-го апрѣля 1888 г. См. „Христ. Чтеніе“, №№ 5—6, за 1888 г.

**) Одинъ изъ товарищей почившаго по семинаріи, кандидатъ Моск. дух. академіи.

предъ тобой, полная блаженства. Готовъ обнять всѣхъ людей. Жалко становится окружающаго дѣтскаго малодушія, суеты, тщеславія и т. д. И все это не осужденіе, не гордость, а просто дарованное Богомъ нѣсколько большее вѣдѣніе. Все Божій даръ. И я менѣе всѣхъ сдѣлалъ для этого. Но любовь всѣхъ окружающихъ меня, начиная съ рожденія и кончая теперешнимъ міромъ, слѣд. и твоя любовь, возводятъ мою душу ближе къ Богу любви, и я совсѣмъ незаслуженно наслаждаюсь по вашей милости. Такъ я смотрю на дѣло. Поэтому въ свою очередь люблю всѣхъ васъ, и, по скольку могу, молюсь. Молитва есть самое лучшее выраженіе любви и самое сильное ея дѣйствіе.— Поэтому прошу тебя иногда помолиться за меня. Написалъ такъ много, что, право, совѣстно. Кстати попрошу, пусть это письмо между нами. Напиши ты о своемъ внутреннемъ мірѣ. Любящій тебя твой *Михаилъ*.

(Письмо не имѣетъ даты. Написано, приблизительно, въ концѣ 1887 г., когда почившій святитель состоялъ и. д. инспектора СПТ. дух. академіи, на какую-то должность былъ назначенъ Указ. Св. Синода отъ 29 апр. 1887 г., за № 1394).

Письмо преосв. Михаила воспитанникамъ Полтавской духовной семинаріи¹⁾.

Дорогіе питомцы Полтавской семинаріи!

Искренно и глубоко сожалею, что мнѣ не возможно лично проститься съ вами, благословить васъ и высказать вамъ свои сердечныя пожеланія.

¹⁾ Прислано было предъ отъѣздомъ въ Таврич. епархію бывшему тогда ректоромъ Полт. семинаріи, прот. Іоанну Христофоровичу Пичетѣ, при слѣдующемъ письмѣ на имя о. Ректора:

Ваше Высокоблагословеніе
Достоуважаемый отецъ Ректоръ!

Къ моему глубокому сожалѣнію, я не имѣю возможности лично проститься съ воспитанниками ввѣренной вамъ семинаріи. Въ продолженіе годичной своей службы съ вами я всегда видѣлъ, какъ дороги и близки для васъ духовные и матеріальные интересы учениковъ, какъ вы всегда отечески—горячо заступались за многихъ изъ тѣхъ, которымъ угрожало строгое дисциплинарное наказаніе, какъ вы при всякомъ случаѣ жалѣли и щадили ихъ неопытность и горячность, изыскивая всякія средства под-

Молю Бога, да поможетъ Онъ вамъ Своею благодатной силой быть достойными того великаго званія, къ которому Онъ призываетъ васъ.

Не угашайте въ себѣ духа, а воспламеняйте его. Заботьтесь всячески о его подъемѣ и не поддавайтесь той будничной рутинѣ, тому будничному настроенію, которое окружаетъ каждаго изъ васъ и въ жизни и въ школѣ и каждаго старается втянуть въ себя. Учебная сторона вашего дѣла представляется, м. б., вамъ въ видѣ скучныхъ учебниковъ и балловыхъ отмѣтокъ. Но станьте выше этого возрѣнія. Вдумайтесь, сколько человѣческихъ усилій было положено, сколько Божіей любви и мудрости было проявлено, чтобы открыть тѣ истины, которыя вамъ предлагаются въ этихъ, повидимому, сухихъ книгахъ! Подумайте, сколько въ ихъ краткихъ формулахъ сосредоточено свѣта знанія, и какъ рвались и рвутся къ нему лучшіе изъ людей! Вспомните, приведите на память рассказы вашихъ отцовъ, какъ въ старину проводили цѣлыя ночи надъ латинскими учебниками по Богословію и философіи, лишь бы почерпнуть крупицу знаній! Каждый изъ васъ, я думаю, знаетъ деревенскихъ мальчиковъ, которые рады были бы просидѣть часы и дни, лишь бы поучиться и знать кое-что, и однако для нихъ нѣтъ такой возможности! Представьте, сколько можно просвѣтить народу тѣми свѣдѣніями, которыя вы получаете изъ учебниковъ, сколько можно добра сдѣлать, нравственно облагородить, привлечь ко Христу и Церкви, если живо и сознательно воспринять то, что предлагается вамъ,—и вы поймете, что будничный взглядъ на учебное дѣло—взглядъ низменный, ложный взглядъ, къ которому всегда склоняется насъ врагъ человѣческой жизни, врагъ Христова свѣта и Христовой совершенной жизни. А если станете на

держатъ дисциплину чисто отеческими мѣрами внушенія и выговора, принимая, т. о., всю тяжбу дѣла лично на себя, лишь бы только не портить ихъ будущности. Зная все это и предполагая, что и воспитанники ваши чувствуютъ эту незримую вашу къ нимъ любовь сквозь вашу видимую суровость и, можетъ быть, взыскательность, надѣюсь доставить и вамъ и имъ пріятное, прося васъ прочитать и передать имъ мой прилагаемый при семъ прощальный привѣтъ.

Преданный вамъ епископъ *Михаиль*.

высоту христіанскаго взгляда, на ваше просвѣщеніе, то само собой установится ваше отношеніе и къ той дисциплинѣ, къ тому строю жизни, который установленъ въ вашемъ заведеніи. Вы будете выше всякихъ стѣсненій, вы не будете чувствовать ихъ. Вы сами свободно пойдете и на молитву, сами свободно признаете и часы занятій, и часы отдыха и сна, и внѣшнія основныя требованія будутъ совершенно совпадать съ вашими внутренними. Вѣдь знайте, что внѣшній воспитательный порядокъ вашей жизни есть тоже результатъ усилій лучшихъ людей и долговременнаго опыта и кто смотритъ на все это только какъ на произволь начальства, или какъ на выдумку, придуманную лишь въ видахъ одного безцѣльнаго стѣсненія, тотъ глубоко и грубо ошибается,—это все тотъ же неизменный, будничный взглядъ, о которомъ я говорилъ выше, и который недостойнъ вашего высокаго призванія...

Наконецъ, не могу не умолять васъ на прощанье примѣнить ту же высокую точку зрѣнія и на будущее ваше служеніе въ качествѣ просвѣтителей народа и пастырей его. Вы, конечно, сами знаете, какъ велики и святы эти задачи; но вамъ нужно поработать надъ собой, чтобы сердцемъ и всей душой почувствовать это величіе и святость ихъ и отдаться безраздѣльно ихъ выполненію. Въ васъ будущее русской земли и русской православной церкви... Въ вашихъ рукахъ души народа, выполненіе всѣхъ его надеждъ, осуществленіе всей его глубокой вѣры. Стыдно и горько будетъ, если мы окажемся недостойными своей высокой миссіи, и страшное наказаніе ожидаетъ насъ за это отъ Бога, не говорю уже о презрѣніи народа и будущей исторіи.

Васъ страшитъ незамѣтность вашего будущаго подвига? Но представьте, что хотя бы десятокъ изъ васъ на каждый годъ выступали въ жизнь съ полнымъ самоотверженіемъ, съ жаждой послужить народу и церкви общими и дружными усиліями—вѣдь на вашихъ глазахъ наступило бы возрожденіе Полтавской церкви, а съ нею и народной жизни, и народнаго просвѣщенія. Неужели этого мало было бы, чтобы вполнѣ удовлетворить самое великое сердце, самыя пламенныя его мечты? Нѣтъ, не незамѣтность подвига удерживаетъ васъ отъ стремленій къ исти-

нѣ, а то же будничное низменное настроеніе, о которомъ я говорилъ выше, и которое стоитъ при дверяхъ сердца каждаго изъ васъ и ловить всякій моментъ, чтобы овладѣть имъ!.. Будьте же свободны и страхните его иго! Молитесь Господу, и Онъ поможетъ вамъ! И на сердцѣ вашемъ, полномъ братской взаимной любви, будетъ весело и радостно, и вся жизнь, и все настоящее и будущее освѣтится такимъ свѣтомъ, согрѣется такой теплотой, о которой теперь не можете и мечтать. Отъ всей моей души молю объ этомъ нашего Господа! И если кому нибудь изъ васъ сердце подскажетъ, что только любовь къ вамъ водила сейчасъ моимъ перомъ, и я говорю только сущую правду, то я буду считать свою цѣль достигнутой; а если вы и въ жизни вспомните и приложите къ дѣлу мои слова, то я буду вполне счастливъ,—только при этомъ попрошу присоединить и ваши сердечныя молитвы обо мнѣ.

Михаилъ, Епископъ Каширскій.

19 декабря 1895 года.

Полтава.

Семинарія и университетъ.

Университетъ... Какое обаятельное, но увы! запретное для воспитанниковъ средней духовной школы стремленіе къ университетской наукѣ и поприщу, связанному съ ней! И не только для горячихъ, увлекающихся юношей, но и для спокойныхъ, уже достаточно потертыхъ жизнью ихъ родителей семинарія и университетъ составляютъ предметъ тяжелыхъ думъ, быть можетъ, тревожныхъ, бессонныхъ ночей. Даже болѣе: вопросъ о свободномъ доступѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ университетъ такъ или иначе озабочиваетъ цѣлыя учрежденія. О немъ говорятъ и въ законодательныхъ палатахъ и въ центральныхъ управленіяхъ духовныхъ и свѣтскихъ вѣдомствъ, о немъ пишутъ спеціальныя трактаты въ кабинетахъ ученыхъ, вокругъ этого вопроса шумятъ и волнуются юные питомцы духовныхъ семинарій. Однимъ словомъ, около этого злободневнаго вопроса образовался цѣлый водоворотъ мнѣній, сужденій и предположеній, и никто еще съ

увѣренность не можетъ сказать, когда и какъ онъ разрѣшится, и нарушенное имъ спокойное теченіе академической жизни войдетъ въ свое естественное русло. Для сторонняго наблюдателя, интересующагося этимъ вопросамъ и слѣдящаго за его литературой на страницахъ духовной и свѣтской повременной печати, ясно вырисовываются пока два теченія въ рѣшеніи этого вопроса по существу, безъ партійной окраски политиканствующихъ органовъ; одно, рѣшающее вопросъ въ положительномъ смыслѣ, смыслѣ свободнаго допущенія воспитанниковъ семинарій въ университеты и другія свѣтскія высшія учебныя заведенія, и другое, рѣшающее его въ отрицательномъ смыслѣ—въ смыслѣ совершеннаго закрытія доступа семинаристамъ въ свѣтскія учебныя заведенія. Мы не принимаемъ въ расчетъ третье, половинчатое рѣшеніе вопроса въ видѣ существующаго теперь частичнаго допущенія воспитанниковъ семинарій въ окраинные университеты. Оно по справедливости можетъ разсматриваться, какъ искусственная отдушина для отвода накопившагося недовольства. Можетъ быть по нѣкоторымъ видамъ оно и практично, но принципиально вопроса не рѣшаетъ. Что-же касается до первого и второго, положительнаго и отрицательнаго рѣшенія вопроса, то объективность требуетъ сказать, что представители того и другого направленія въ рѣшеніи вопроса имѣютъ въ виду одно только благо церкви и ничего болѣе и поэтому какъ та, такъ и другая сторона заслуживаютъ самой глубокой признательности и уваженія тѣхъ, кому дороги интересы православной церкви;—тѣмъ болѣе, что въ обоихъ лагеряхъ мы видимъ авторитетныя имена просвѣщенныхъ святителей, людей науки, руководителей и наставниковъ духовнаго юношества; ихъ участіе въ рѣшеніи разсматриваемаго вопроса можетъ служить достаточной гарантіей въ безпристрастномъ, наиболѣе соответствующемъ пользѣ церкви и судьбѣ духовнаго юношества ликвидаціи вопроса. Но вопросъ этотъ слишкомъ жизненный, чтобы не волновать, не вызывать самого горячаго отношенія къ себѣ со стороны не только специалистовъ, лишь оффиціального положенія, но и такъ называемой широкой публики, общественнаго мнѣнія. Хотя и то правда, что бываютъ времена, когда общественное мнѣніе есть худшее

изъ мнѣній, но въ данномъ случаѣ, кажется, не слѣдовало бы игнорировать и его, такъ какъ лучшая вѣрующая часть нашего общества, конечно, не безразлично относится къ рѣшенію вопроса и хотя отчасти можетъ способствовать выясненію его. Ни съ кѣмъ не вступая въ полемику, не имѣя въ виду опредѣленныхъ лицъ, хотѣлось бы и намъ высказать посильныя сужденія по поводу непрекращающихся толковъ о допущеніи или недопущеніи воспитанниковъ семинаріи въ университеты.

Всего нѣсколько годовъ отдѣляютъ отъ того времени, когда авторъ этихъ строкъ находился въ положеніи оканчивающаго семинариста. Поэтому еще живы мысли и чувствованія того времени и, конечно, они принадлежали за немногими исключеніями большинству оканчивающихъ курсъ. И вотъ сравнивая это недавнее прошлое изъ своей семинарской жизни съ теперешнимъ моментомъ, замѣчаешь рѣзко бросающуюся въ глаза одну особенность въ настроеніи семинаристовъ. Не замѣчалось тогда повального стремленія уйти навсегда и безповоротно отъ духовной дѣятельности. А соблазновъ для этого представлялось много: шумный университетскій городъ, общеніе съ студенчествомъ, нерѣдко слушаніе публичныхъ лекцій извѣстныхъ профессоровъ и т. д. не могли не вліять въ опредѣленномъ направленіи на воспитанниковъ семинаріи, и тѣмъ не менѣе, какъ я сказалъ, процентъ уходившихъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія былъ небольшой. Объяснять этого факта я не берусь: сказалось ли здѣсь вліяніе профессоровъ семинаріи на идеальную настроенность воспитанниковъ въ отношеніи пастырской дѣятельности, или охлаждающимъ образомъ дѣйствовало близкое соприкосновеніе и общеніе со студенчествомъ, которое въ массѣ представлялось, конечно, далекимъ отъ того совершенства, ореоломъ котораго его окружаютъ тѣ, кто не стоялъ близко къ нему и не видѣлъ, чѣмъ и какъ наполнялась жизнь нашего студенчества. Теперь же наблюдается массовое, стихійное стремленіе воспитанниковъ духовной школы въ свѣтскія учебныя заведенія, и еслибы не были введены правила, органичивающія пріемъ въ университеты семинаристовъ, неизбѣжно насталь бы кризисъ въ отысканіи кандидатовъ священства, который и теперь чувствительнымъ образомъ даетъ о себѣ знать.

Конечно, никто не станет спорить противъ того, что свобода избранія житейской дороги есть великое неотъемлемое право каждаго челоуѣка, и стремленіе къ свѣту, къ знанію кромѣ похвалы и пощренія не можетъ вызывать къ себѣ иного отношенія. Но иное дѣло стремленіе и иное—цѣль этого стремленія. Мы любимъ добро ради добра, искусство ради искусства. Чистое, святое, безкорыстное стремленіе къ свѣту и знанію и служеніе имъ есть благороднѣйшій удѣлъ лучшихъ людей. Но если въ него привносится и главенствуетъ въ немъ элементъ эгоистичный, грубо матеріальный, тогда оно принижается до степени ремесленного заработка. Матеріалистическій принципъ борьбы за существованіе, проникающій всѣ сферы общественной дѣятельности, развѣдающимъ образомъ дѣйствуетъ и на высіе разсадники знаній, дѣлая изъ нихъ раздавателей дипломовъ на жирные куски въ житейскомъ пиру. Вотъ это матеріалистическое направленіе среди учащейся молодежи гибельнымъ образомъ отразилось и на питомцахъ духовной школы. Единственно только имъ объясняется безудержное стремленіе къ свѣтской школѣ, которая преимуществуетъ предъ духовной въ доставленіи обеспеченнаго, доходнаго служебнаго поприща. Само по себѣ стремленіе воспитанниковъ семинарій къ высшему знанію не представляло бы для церкви и общества ничего опаснаго, и его при другой настроенности молодежи можно бы использовать съ большимъ для нихъ плюсомъ. Физика говоритъ намъ, что въ природѣ существуетъ законъ сохраненія энергіи или законъ перехода одного вида энергіи въ другой: теплоты въ свѣтъ, движенія въ теплоту и т. д. То же можно сказать и о духовной природѣ челоуѣка и въ данномъ случаѣ о переходѣ одного вида духовной дѣятельности въ другой. Если воспитанникъ духовной школы для развитія данныхъ ему способностей и талантовъ, ради свѣта и истины идетъ въ университетъ и сдѣлается, допустимъ, естествоиспытателемъ, добросовѣстнымъ изслѣдователемъ творенія и останется при томъ убѣжденнымъ христіаниномъ, то духовная энергія его не пропадетъ даромъ для церкви и вѣры; они приобрѣтутъ въ немъ просвѣщеннаго союзника и апологета въ той области, которая преимущественно подвергается тенденціознымъ нападкамъ со стороны об-

разованныхъ невѣровъ. Польза такой дѣятельности высокопочтена и плодоносна. Тоже самое слѣдуетъ сказать о просвѣтительной, гуманитарной дѣятельности вѣрующаго педагоговъ, самоотверженныхъ врачей и т. д. Имена такихъ лицъ составили бы гордость и украшеніе духовной школы, воспитавшей ихъ. И, конечно, они не пропали бы безслѣдно для школы и общества. Но дѣло въ томъ, что вся совокупность обстоятельствъ, по которымъ можно судить о моральныхъ и интеллектуальныхъ запросахъ духовнаго юношества, его стремленіяхъ, къ сожалѣнію, не позволяетъ обманываться на счетъ истинныхъ мотивовъ стремленія въ свѣтскія учебныя заведенія. Что есть идейнаго и на что пойдетъ духовная энергія воспитанника семинаріи, поступающаго въ коммерческой институтъ или академію; очевидно она уйдетъ на цѣли и предметы, чуждые духовности, и она преслѣдуетъ исключительно низменныя, грубо эгоистичныя матеріальныя цѣли. Русское общество и молодежь пережили одну волну матеріализма, базаровщины, воспѣтой Писаревымъ, который находилъ трудъ и дѣятельность сапожника выше, и полезнѣе произведеній Пушкина,—девятый валъ этой волны устремился на насъ теперь и благо, если онъ разобьется о твердость нашего духа. Но прежде чѣмъ торжествовать побѣду, немало нужно потрудиться надъ перевоспитаніемъ молодежи. Намъ приходилось говорить не съ однимъ семинаристомъ изъ оканчивающихъ по поводу намѣреній по выходѣ изъ школы, и большинство лучшаго выхода не представляло при теперешнемъ положеніи, какъ поступить въ ветеринарный институтъ. На наше возраженіе, что для оканчивающаго семинарію, если онъ не можетъ поступить въ духовную академію или университетъ, представляется болѣе широкое и плодотворное поле дѣятельности, чѣмъ дѣятельность ветеринара, именно пастырство—въ отвѣтъ обыкновенно слышались холодныя разсужденія о томъ, сколько получаетъ жалованья ветеринаръ, и что можетъ получить священникъ, что и ветеринаръ приноситъ большую пользу народу, если лѣчить его скоть и т. д. Итакъ, всѣ духовныя стремленія переводятся на рубли и копѣйки, а разсужденія о пользѣ лѣченія скота чѣмъ могутъ показаться, какъ не фиговымъ листкомъ, которымъ прикрываются нагота и

пустота идейнаго направленія? По неволѣ хотѣлось бы сдѣлаться хотя на день какимъ то сказочнымъ невидимкой, чтобы въ тиши семинарскихъ дортуаровъ или другихъ укромныхъ уголковъ, гдѣ непринужденно собираются и ведутъ интимныя бесѣды наши юноши, подслушать бѣшеніе пульса духовной жизни человѣка, узнать непринужденное и не стѣсняемое ничѣмъ стороннимъ слово о задачахъ выходящихъ на жатву дѣлателей. Кажется, тогда бы легче и спокойнѣе было высказать свое сужденіе.

Вѣдь товарищество имѣетъ очень часто большое вліяніе на направленіе и выборъ дѣятельности человѣка. И вѣримъ мы, что при всемъ неблагопріятномъ духѣ времени для выработки склонностей къ пастырскому служенію среди духовнаго юношества найдутся стойкіе и убѣжденные приверженцы труднаго въ наше время по всей справедливости подвижническаго пастырскаго служенія. Въ современной литературѣ припоминается мнѣ небольшой рассказъ И. Потапенко „Непреклонный іерей“. Тамъ выводится два идейныхъ товарища—семинариста и впоследствии оба священники о. Станиславъ и о. Платонъ. О. Станиславъ былъ друженъ съ о. Платономъ еще со школьной скамьи и не только друженъ, но они были единомышленниками, „увлекались одними и тѣми же книгами и одинаково смотрѣли на предстоящую пастырскую дѣятельность“. О. Станиславъ былъ идеалистомъ, и пастырская дѣятельность избрана имъ по глубокому сердечному влеченію къ ней, на этомъ поприщѣ онъ готовился отдать лучшія силы души своей и знанія; онъ же и о. Платона отговорилъ отъ поступленія въ университетъ и убѣдилъ его идти въ священники... „Слушай, Платонъ, говорилъ тогда о. Станиславъ, въ университетахъ народу много, и всѣ они кончаютъ курсъ и исчезаютъ гдѣ то въ морѣ житейскомъ. Только геніи да таланты выдѣляются и, можетъ быть, приносятъ пользу. Очень ужъ тамъ много народу и голезнаго и вреднаго. И мы съ тобой, ежели пойдемъ туда, сольемся съ толпой, и ничего отъ насъ не останется, никакого слѣда, ибо мы съ тобой не геніи и не таланты. А тамъ, въ нашемъ исконномъ быту, людей съ какой нибудь задачей въ сердцѣ, охъ, какъ мало!.. И тамъ мы можемъ занять свое мѣсто и быть единицами“... Эти слова написаны какъ

бы нарочито для настоящаго момента. Въ нихъ слышится голосъ дѣйствительно убѣжденнаго идеалиста, который идетъ на служеніе народу не изъ за рубля, а по сердечному влеченію къ меньшему брату, на безкорыстное служеніе среди беспросвѣтной тьмы и невѣжества, и что предъ его подвигомъ значить заурядный чиновникъ или педагогъ въ футлярѣ, вышедшій изъ университета при всемъ его внѣшнемъ лоскѣ и джельтенствѣ? Я не изъ числа сторонниковъ закрытія доступа семинаристамъ въ университетъ, но какъ бы хотѣлось, чтобы свѣтъ знанія, вынесенный изъ университета, духовное юношество несло туда, гдѣ въ немъ такъ нуждаются, въ тотъ народъ, изъ котораго оно вышло.

Богатырь духа! Остановись воображеніемъ надъ безмѣрно широкимъ полемъ нашего отечества и подобно былинному богатырю скажи съ сердечною скорбію: о поле! поле! кто тебя усѣялъ... невѣжествомъ, пьянствомъ, развращенностію, все болѣе растущимъ хулиганствомъ, гдѣ коршуны расхищаютъ твое духовное достояніе, которымъ ты былъ доселѣ живъ при всей твоей безмѣрной бѣдности и убожествѣ. Гдѣ твои пастыри, почему они молчатъ и къ тебѣ не хотятъ идти на защиту?! И неужели твой скорбный зовъ останется безъ отвѣта?! Неужели здѣсь не на чемъ приложить сынамъ родины своихъ талантовъ и способностей, и ужели, гдѣ люди гибнутъ, мы будемъ въ духовной школѣ готовить лѣкарей скота? Не пронія ли это?

Конечно, было бы преступно скрывать отъ кандидата священства всѣ терніи пастырскаго служенія. Но человѣкъ, сознательно идущій на подвигъ, не страшится трудностей и опасностей; на нихъ онъ идетъ смѣло, и какъ вѣрный и преданный своему долгу солдатъ устремляется за знаменемъ въ тѣ мѣста, гдѣ ему угрожаетъ наибольшая опасность и жизнь отстаетъ каждую пядь родной земли, такъ истинный послѣдователь верховнаго Пастыреначальника не убоится гоненій и преслѣдованій, о которыхъ предречено. Но идти, разумѣется, нужно съ одушевленной вѣрой въ свое призваніе, при которой не будетъ мѣста сомнѣніямъ, двойственности, нравственной дряблости, отъ которой такъ страдаютъ потерявшіе вѣру въ Бога и добро люди.

„О еслибъ звали вы, друзья моей весны,
 Прекрасныхъ грезъ моихъ, порывовъ благородныхъ,
 Какой мучительной тоской отправлены,
 Проходить дни мои въ сомнѣнiяхъ бесплодныхъ!
 Гылое предо мной какъ призракъ возстаетъ,
 И тайный голосъ мнѣ твердитъ укоръ правдивый:
 Чего не могъ убить суровый жизни гнетъ,
 Зарылъ я въ землю самъ! Зарылъ, какъ рабъ лѣнивый!
 Душѣ была дана любовь отъ Бога въ даръ
 И отличать дано добро отъ зла умѣние;
 На что же тратилъ я священный сердца жаръ?
 Упорно ль къ цѣли шель во имя убѣжденья?
 Я заключалъ не разъ со зломъ постыдный миръ,
 Я пренебрегъ труда спасительной дорогой,
 Не простиралъ руки тому, кто нагъ и сиръ,
 И оставался глухъ къ призывамъ правды строгой.
 О больно, больно мнѣ... Скорбитъ душа моя,
 Казнить меня палачъ неуголимый—совѣсть,
 И въ книгѣ прошлаго съ стыдомъ читаю я
 Погибшей безъ слѣда, бесплодной жизни повѣсть!

Въ такихъ сильныхъ выраженiяхъ поэтъ Плещеевъ выразилъ мучительное сознание бесплодности жизни, тяжелыхъ укоризнъ совѣсти у людей безвольныхъ, малодушныхъ, у которыхъ благо народа только на языкѣ, которымъ часто прикрывается собственный шкурный эгоизмъ или духовная пустота. Нѣтъ, положите на чашку вѣсовъ дѣйствительно дѣятельную любовь къ народу въ прохожденiи пастырскаго служенiя, и она перевѣситъ богатствомъ своего внутренняго содержанiя всякiя другiя карьеры.

Священникъ *Григорiй Рудинскiй*.

Неотложное дѣло.

Такимъ дѣломъ для будущаго Епархiальнаго Съѣзда духовенства является разрѣшенiе вопроса о *взаимоотношенiи церквей и церковныхъ строенiй*.

Этотъ вопросъ разсматривался на Съѣздѣ минувшаго года, но въ виду неразработанности материала, о. о. де-

путаты не могли приступить къ его разрѣшенію. Они признали разработку его *спѣшной* и избрали для этого комиссію. Преосвященный Владыка на журналѣ Сѣзда написалъ: «Утверждается въ надеждѣ, что неотложное дѣло найдетъ для себя скорое осуществленіе,—тѣмъ болѣе, что сосѣдняя епархія Кіевская своимъ примѣромъ такъ облегчаетъ способъ осуществленія этого дѣла».

Разрѣшеніемъ вопроса о взаимострахованіи церквей интересуется и высшее церковное управленіе, и наша епархія, гдѣ онъ разрѣшенъ, но не получилъ практическаго осуществленія.

Въ № 31 „Церк. Вѣд.“ за 1904 г. напечатано «положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства». Оцѣнка этого положенія сдѣлана о. Д. П. на страницахъ нашего епархіальнаго органа.¹⁾ По этому «положенію» всѣ средства сосредоточиваются въ центральномъ управленіи, и слѣдовательно, епархія не можетъ принимать непосредственнаго участія въ прибыляхъ. Для малолюдныхъ епархій, не имѣющихъ возможности учредить свое страхованіе, оно можетъ быть полезнымъ, но для епархій, имѣющихъ свыше 700 церквей, введеніе страхованія *безъ участія въ прибыляхъ* является убыточнымъ для епархіальнаго бюджета.

Свое положеніе Св. Синодъ имѣлъ ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1907 года. Определеніемъ Св. Синода 17 дек. 1905 г. оно отложено «впредь до особаго распоряженія».²⁾ По свѣдѣніямъ «Колокола»³⁾ съ января текущаго года приступлено къ подготовительнымъ работамъ по открытію отдѣла страхованія въ Хозяйственномъ Управленіи при Св. Синодѣ, но официально пока ничего не извѣстно о времени введенія въ дѣйствіе страхованія. Газеты сообщали, что въ минувшемъ году вопросъ о взаимострахованіи церковныхъ строеній возникъ и рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ на епархіальныхъ сѣздахъ духовенства Вятской и Казанской епархій.

Въ Полтавской епархіи вопросъ о взаимострахованіи церквей и церковныхъ строеній возникъ въ 1895 го-

1) 1908 г. № 22—23, стр. 935—6.

2) Цир. ук. Полт. Д. Конс. 21 февр. 1906 г., № 8 (См. „Церк. Вѣд.“, 1906 г., стр. 10).

3) „Кол.“ № 1116, 1 дек. 1909 г.

ду и разработанъ Комиссіей подъ предсѣдательствомъ покойнаго секретаря Консисторіи Комарова. Выработанный комиссіей проэктъ былъ предметомъ обсуждения X Епархіального Съѣзда. 1896 г.⁴⁾ Не смотря на утвержденіе Преосвященнымъ. Иларіономъ «положенія объ образованіи церковнаго пожарнаго капитала», оно почему-то не имѣло практическаго результата.

Въ основу разработки проэктъовъ какъ нашей, такъ и другихъ епархій, гдѣ интересовались этимъ вопросомъ, положенъ «Уставъ о пожарномъ капиталѣ духовенства Кіевской епархіи», утвержденный опредѣленіемъ Св. Синода 9—22 марта 1893 года за № 588. Вотъ его текстъ:⁵⁾

1. Общія положенія.

§ 1. Для обезпеченія приходовъ и духовенства Кіевской епархіи отъ пожарныхъ убытковъ учреждается въ г. Кіевѣ пожарный капиталъ.

§ 2. Учрежденіе пожарнаго капитала имѣеть въ виду доставить всѣмъ приходамъ кіевской епархіи возможность обезпечить церкви и причтовыя постройки отъ пожарныхъ убытковъ при наименьшемъ расходѣ на этотъ предметъ сравнительно со всѣми страховыми отъ огня обществами и въслѣдствіи, по образованіи достаточнаго запаснаго капитала, освободить приходы отъ всякаго взноса страховыхъ премій.

§ 3. Участвуютъ въ составленіи капитала обязательно всѣ приходы кіевской епархіи въ лицѣ ихъ причтовъ. Обязательному взносу для составленія пожарнаго капитала подлежатъ кромѣ всѣхъ штатныхъ церквей съ причтовыми церковными помѣщеніями и такія церкви съ причтовыми имѣщеніями или безъ нихъ, которыя не имѣютъ приписныхъ прихожанъ, каковы церкви нештатныя, кладбищенскія и другія, а также часовни, приписныя къ приходамъ и по желанію прихожанъ, церковно-приходскія школы.

Примѣчаніе Обязательному взносу для составленія пожарнаго капитала не подлежатъ церкви: монастырскія, домовыя при учебныхъ заведеніяхъ и помѣщенія при нихъ для причтовъ.

4) «Полт. Еп. Вѣд.», ч. оф., №№ 12 и 13 за 1896 г. (Журналы X Еп. Съѣзда, №№ 2, 3 и 4).

5) «Кіев. Еп. Вѣд.» 1893 г., №№ 15—20.

2. Управленіе.

§ 4. Дѣлами по составленію и употребленію капитала, подъ руководствомъ и контролемъ епархіальнаго начальства и епархіальнаго съѣзда духовенства кievской епархіи, непосредственно завѣдуетъ особый комитетъ и постоянный ревизоръ.

§ 5. Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя, казначея и двухъ членовъ, избранныхъ кievскимъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства кievской епархіи. На случай отсутствія, болѣзни, смерти или выбытія кого либо изъ членовъ комитета, съѣздомъ духовенства одновременно съ выборомъ членовъ комитета производится и выборъ кандидатовъ къ симъ членамъ комитета.

§ 6. За отсутствіемъ предсѣдателя комитета, должность его исполняетъ старшій по лѣтамъ и заслугамъ членъ комитета, а мѣсто его въ такомъ случаѣ занимаетъ кандидатъ, имѣющій большинство голосовъ предъ другими избранными кандидатами.

§ 7. Кандидаты, во время исполненія должности замѣщаемыхъ лицъ, пользуются ихъ правами и несутъ всѣ обязанности и отвѣтственность.

§ 8. Для ознакомленія съ ходомъ дѣлъ комитета всѣмъ избраннымъ кандидатамъ къ членамъ комитета предоставляется, по ихъ желанію, присутствовать въ комитетѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 9. Всѣ члены комитета, за причиненный по ихъ винѣ ущербъ для пожарнаго капитала, или неправильныя дѣйствія противъ сего устава, преслѣдуются на общемъ законномъ основаніи и отвѣчаютъ за убытки собственнымъ имуществомъ.

§ 10. На обязанности комитета лежить: а) избраніе дѣлопроизводителя съ назначеніемъ ему жалованья по своему усмотрѣнію; б) установленіе порядка и формъ дѣлопроизводства въ комитетѣ; в) пріемъ премій, правильное помѣщеніе ихъ и своевременная выдача вознагражденій за пожарные убытки; г) сношеніе по дѣламъ пожарнаго капитала съ подлежащими мѣстами и лицами; д) составленіе годичныхъ отчетовъ и проч.

§ 11. О всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ комитетъ ведетъ журналы и протоколы и представляетъ оныя на утвержд-

деніе епархіального начальства надлежащимъ порядкомъ.

§ 12. Приходо-расходныя книги комитета, книги входящихъ и исходящихъ бумагъ, а также алфавитные списки страхуемыхъ имуществъ и другія, по усмотрѣнію комитета, потребныя въ дѣлопроизводствѣ книги должны быть прошнурованы и скрѣплены епархіальною властью.

§ 13. Получая преміи, комитетъ въ слѣдующій же буднишній день вноситъ ихъ въ Государственный Банкъ, причемъ оставляетъ на текущемъ счету только такую сумму, въ которой окажется близкая надобность, а на остальную еріобрѣтаетъ найвыгоднѣйшія государственныя бумаги.

§ 14. Получивши преміи чрезъ о. о. благочинныхъ изъ ихъ округа, комитетъ высылаетъ на имя благочинныхъ для каждаго прихода квитанцію въ полученіи высланныхъ денегъ, каковыя квитанціи должны быть оправдательными документами, между прочимъ, и по отчетности церковной, если преміи были уплачены изъ церковныхъ суммъ.

§ 15. Для печатанія пакетовъ и скрѣпленія разныхъ документовъ комитетъ имѣетъ свою печать съ надписью «печать комитета для образованія пожарнаго капитала духовенства кievской епархіи».

§ 16. Комитетъ обязанъ печатать, хотя въ сокращеніи, свои годичные отчеты въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ ближайшихъ номерахъ послѣ отчетнаго года.

§ 17. Для ближайшаго и посредственнаго контроля за дѣлами комитета избирается епархіальнымъ съѣздомъ каждый разъ закрытою баллотировкою, изъ лицъ непринадлежащихъ къ составу комитета, постоянный ревизоръ, который обязанъ не менѣе двухъ разъ въ годъ повѣрять правильность дѣйствій комитета во всѣхъ частяхъ и свои замѣчанія каждый разъ вноситъ въ ревизіонную книгу, которая должна быть въ числѣ документальныхъ книгъ комитета. Постоянный ревизоръ, по желанію, можетъ участвовать въ засѣданіяхъ комитета съ правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 18. Вѣдѣнію епархіальныхъ съѣздовъ подлежатъ: а) избраніе закрытою баллотировкою предсѣдателя комитета,

казначей, членовъ комитета, постоянного ревизора и кандидатовъ къ нимъ. Упомянутые члены комитета съ кандидатами къ нимъ избираются на трехлѣтіе, а постоянный ревизоръ на время отъ одного сѣзда до другого; б) назначеніе вознагражденія членамъ комитета, каждому отдѣльно, или общей суммы въ ихъ распоряженіе, по ихъ усмотрѣнію; в) разсмотрѣніе отчетовъ комитета, отчетовъ ревизора, а также обсужденіе и рѣшеніе вопросовъ, возбужденныхъ этими отчетами и другихъ заявленій членовъ сѣзда, касающихся выгодъ епархіального духовенства.

§ 19. При разсмотрѣніи отчетовъ комитета, а также при обсужденіи другихъ вопросовъ, касающихся пожарнаго капитала духовенства кievской епархіи, въ епархіальный сѣздъ обязательно приглашаются члены комитета и постоянный ревизоръ для совмѣстнаго рѣшенія возбужденныхъ вопросовъ, къ пользѣ учрежденія.

§ 20. Въ епархіальномъ сѣздѣ всѣ дѣла, касающіяся пожарнаго капитала, рѣшаются простымъ большинствомъ наличныхъ голосовъ, за исключеніемъ слѣдующихъ вопросовъ: а) удаленія отъ должности прежде срока кого нибудь изъ членовъ комитета; б) дополненія или измѣненія устава и в) прекращенія дѣйствій комитета для образованія пожарнаго капитала. Для дѣйствительности постановленій сѣзда требуется не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ наличнаго сѣзда.

3. Порядокъ составленія пожарнаго капитала.

§ 21. Оцѣнку церквей и причтовыхъ помѣщеній производить благочиннической совѣтъ при участіи мѣстнаго причта и представителей отъ прихожанъ.

§ 22. Оцѣнка указанныхъ строеній должна быть не выше дѣйствительной ихъ стоимости; въ противномъ случаѣ, члены благочинническаго совѣта подвергаются отвѣтственности по усмотрѣнію епархіальнаго начальства.

§ 23. Каждое отдѣльное строеніе оцѣнивается отдѣльно, при этомъ составляется и обстоятельная опись каждому изъ строеній. Оцѣночная опись всѣмъ строеніямъ церковно-приходскимъ за общою подписью всѣхъ оцѣнщиковъ отсылается въ комитетъ, а копія съ нея остается при мѣстной церкви.

§ 24. Ежегодные взносы для составленія пожарнаго капитала взимаются въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) за каменные церкви и колокольни съ желѣзными крышами отъ тысячи руб. по одному руб., а за таковыя-же причтовые помѣщенія, болѣе первыхъ подвергающіяся случайностямъ пожара, по рублю пятьдесятъ копѣекъ отъ тысячи; б) за деревянныя церкви съ желѣзными крышами—по два руб., а за такія-же причтовые помѣщенія—по два руб. пятьдесятъ копѣекъ; в) за крытыя деревомъ церкви—по два руб. пятьдесятъ коп., а такія же причтовые постройки—по три руб. и г) за строенія крытыя соломой—по 4 руб. отъ тыс. Взносы эти производятся изъ суммъ общественныхъ, гдѣ изъясвятъ согласіе прихожане, или же изъ церковныхъ, гдѣ не послѣдуетъ тако-го согласія.

§ 25. Упомянутые въ предъидущемъ параграфѣ взносы о. о. благочинные доставляютъ отъ всѣхъ церквей своего округа въ комитетъ за годъ впередъ и непремѣнно къ 1-му мая. За просрочку отвѣтственность падаетъ на благочиннаго и настоятеля прихода, при чемъ виновные платятъ по одной коп. съ руб за каждый просроченный мѣсяць послѣ 1-го числа.

§ 26. При увеличеніи размѣровъ построекъ какъ церквей, такъ и причтовыхъ помѣщеній, причты могутъ хлопотать о переоцѣнкѣ построекъ порядкомъ, указаннымъ въ §§ 21—26, при чемъ повышаются и ежегодные взносы.

§ 27. Ежегодные взносы денегъ прекращаются тогда, когда образуется такой запасной капиталъ, проценты съ котораго могутъ вполне вознаграждать ежегодные пожарные убытки по десятилѣтней сложности; при нарушеніи же запаснаго капитала взносъ долженъ возобновиться пропорціонально уменьшенію запаснаго капитала.

§ 28. Вновь возводимымъ въ приходяхъ строеніямъ на церковно-приходскія средства производится оцѣнка указаннымъ въ §§ 21—26 порядкомъ и уплачиваются за нихъ преміи обычнымъ порядкомъ.

§ 29. Вновь возводимыя церковно-приходскія строенія освобождаются отъ ежегодныхъ взносовъ на составленіе пожарнаго капитала никакъ не раньше того срока, послѣ котораго освободятся постройки застрахованныя

со времени открытія дѣйствій комитета, если только за первыя не будутъ внесены причитающіяся деньги за прежныя годы.

4. Вознагражденіе за пожарные убытки.

§ 30. Въ случаѣ пожара въ церкви или въ причтовыхъ строеніяхъ причтъ или церковный староста даетъ о томъ знать мѣстному благочинному и остальнымъ членамъ благочинническаго совѣта не позже сутокъ отъ начала пожара, а благочиннической совѣтъ не позже четвертаго дня отъ пожарнаго случая производитъ оцѣнку сгорѣвшему имуществу при наличныхъ въ то время членахъ причта и представителей отъ прихожанъ.

Примѣчаніе. За отсутствіемъ благочиннаго или члена благочинническаго совѣта приглашается сосѣдній священникъ. дабы совѣтъ всегда состоялъ изъ трехъ членовъ.

§ 31. По полученіи обстоятельной оцѣнки убытковъ, комитетъ, по сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ — кому выслать слѣдующую сумму и всю ли въ одинъ разъ, — немедленно, по полученіи указанія епархіальнаго начальства, высылаетъ слѣдующую по оцѣнкѣ сумму.

§ 32. Въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній относительно правильности оцѣнки пожарныхъ убытковъ комитету предоставляется право просить епархіальное начальство о повѣркѣ сказанныхъ убытковъ чрезъ другихъ лицъ

§ 33. Въ случаѣ прекращенія почему-либо дѣйствій пожарнаго капитала духовенства Кіевской епархіи, оставшія послѣ ликвидаціи суммы поступаютъ на нужды приходовъ, соотвѣтственно взносу, произведенному каждымъ изъ нихъ.

Къ этому уставу имѣется приложение, дающее цифровыя вычисленія запаснаго капитала, имѣющаго образоваться черезъ 20 лѣтъ. Такъ какъ цифровыя данныя для Кіевской и Полтавской епархій почти совпадаютъ, то мы приводимъ ихъ.

По § 24 устава ежегодные взносы съ 1000 р. каменныхъ церквей равняются 1 р., деревянныхъ — 2 руб. Такъ какъ количество тѣхъ и другихъ точно неизвѣстно, примемъ 1 р. 50 коп. съ тысячи руб. оцѣночной суммы.

Всѣхъ церквей въ Кіевской епархіи въ 1893 г. было 1300. Оцѣнивая каждую изъ нихъ въ 8000 руб., получится за первый годъ премій (по 1 р. 50 к. съ тысячи) — 15600 руб. По имѣющимся даннымъ Кіевской епархіи въ годъ горитъ одна церковь и $\frac{1}{10}$ колоколни, постройку которой можно оцѣнить въ 1000 р. Пожарныхъ убытковъ ежегодно придется уплачивать 8100 р. Остальную часть взноса годовыхъ премій — 7500 руб. слѣдуетъ вносить въ одно изъ кредитныхъ учреждений, или обращать въ государственные билеты, приносящіе 4% годовыхъ.

Такимъ образомъ капиталъ перваго года будетъ 7500 р.

Въ началѣ 2 года получится процентовъ (исключая 5% въ пользу казны — 15 р.) 285 р.

Къ означеннымъ % и капиталу 1-го года получается взносъ 2-го года 7500 р.

Къ началу третьяго года будетъ 15285 р.

Къ этой суммѣ приложить % второго года. 580 р. 80 к.

Взносъ премій третьяго года 7500 р. — »

Итого въ началѣ 4-го года будетъ 23365 р. 80 к. и т. д.

Къ концу 20-го года получится капиталъ 218757 р. 1 к., приносящій ежегодно % 8312 р. 75 к., каковою суммою можно будетъ покрывать ежегодный пожарный убытокъ для церквей Кіевской епархіи въ 8100 р.

Въ нашей епархіи ежегодный пожарный убытокъ опредѣленъ комиссіей въ 7224 руб. 31 коп.⁶⁾ Такъ какъ въ Полтавской епархіи гораздо болѣе деревянныхъ церквей, нежели каменныхъ, то премій получится больше предполагаемаго.

Церковныя строенія въ каждомъ приходѣ можно оцѣнить въ 2000 руб. Страховой преміи придется платить 5 руб., при условіи желѣзной кровли на нихъ.

По даннымъ Кіевской епархіи за 10 лѣтъ сгорѣло церковныхъ строеній на 30650 руб. (36 священническихъ домовъ, 5 псаломщицкихъ, 4 крыши, 3 сарая, 9 клунь, 5

⁶⁾ X Епархіальный Съѣздъ опредѣлилъ ежегодный убытокъ въ 100 руб. „Полт. Еп. Вѣд.“ 1896 г., ч. оф., стр. 335.

холодныхъ построекъ), въ среднемъ—3065 руб. въ годъ. 1300 приходовъ за церковныя строенія будутъ вносить 5 р.×1300=6500 р. за исключеніемъ пожарныхъ убытковъ остатокъ

1-го года будетъ равняться	3435 р.	— »
На нихъ 0/00/0.	130 р.	53 к.
Второй годъ	3435 р.	— »
<hr/>		
3 годъ.	7000 р.	53 к.
0/0	266 р.	2 к.
Взносъ премій	3435 р.	— »
<hr/>		

4-й годъ 10701 р. 55 к. и т. д.

Черезъ 18 лѣтъ капиталъ достигнетъ 86491 р. 74 коп. 0/0 на него будетъ 3286 р. 67 коп., каковая сумма является достаточной для уплаты убытковъ отъ пожарныхъ случаевъ церковныхъ строеній.

Не смотря на очень скромныя страховыя преміи⁷⁾, результаты Кіевской епархіи далеко превысили ожиданія.

⁷⁾ Для сравненія прилагаемъ таблицу взиманія страховыхъ премій съ тысячи руб. оцѣночной суммы.

	Уставъ о пожарномъ капиталѣ духовенства Кіевской епархіи.	Полтавскаго губер. взаимнаго страхованія, по тарифу, утвержденному Губер. Земскимъ собраніемъ 10 декабря 1909 года.	Страховое общ. «Россія» (по тарифу для церквей дѣлаетъ скидку въ 10 ⁰ /0).
Каменные церкви, крытыя желѣзомъ	1 руб. — к.	2 руб. — коп.	2 руб. 50 коп.
Деревянн. церкви, крытыя желѣзомъ	2 руб. — к.	Въ городахъ и уѣз.: Золотоношск., Константиногр., Лохвицк., Лубен., Мирг., Переясл., Полт., Прилук. и Роменск.—3 р. 50 к.	7 руб.
Дома и сараи деревянные, крытые желѣзомъ	2 руб. 50 к.		
Дома и строенія, крытые камышемъ и соломою	4 руб. — к.	Въ гор. 8 р. Уѣздахъ: Золот., Конст., Лохвиц., Лубенск., Мирг., Переясл., Полт., Прилук. и Ромен.—13 р. Гадяч., Зеньк. Кобел., Крем., Пирятин. и Хорольск.—9 руб.	15 руб.

Кромѣ того взимаются: гербовый сборъ съ суммы премій (до 3 р.—5к., до 9 руб.—10 к. до 15 р.—15 к. и т. д.) и съ оцѣночной суммы—казенныя пошлины за годъ съ каждой сотни руб. 5 коп.)

За страховку деревянной церкви въ 10000 руб. въ Полт. у. всего за г. придется уплатить: по уставу Кіевск. епарх.—25 р. 75 к., Полт. Земск. страх.—41 р. 25 к., общ. «Россія» 69 р. 25 к.

Въ Кіевской епархіи, гдѣ этотъ уставъ дѣйствуетъ 16 лѣтъ, къ концу 16 года пожарный капиталъ по предположенію долженъ былъ равняться 234863 руб. 79 коп.

Въ дѣйствительности же, по ревизіи произведенной въ октябрѣ минувшаго года, онъ достигъ 325000 р.; слѣдовательно превышено смѣтное исчисленіе на 80136 руб. 21 коп. За все время существованія этого устава Създами сдѣланы незначительныя дополненія, за исключеніемъ одного существеннаго кажется 1898 г. Последнее заключается въ разрѣшеніи выдавать часть запаснаго капитала на ремонтъ и постройку церквей, причтовыхъ при церквахъ построекъ и церковныхъ школъ. Ссуда выдается наличными подъ $6\frac{1}{2}\%$ годовыхъ и рентой 5% . Такое постановленіе приноситъ пользу и церквамъ, и пожарному капиталу. Церкви имѣютъ возможность получить ссуду за небольшой процентъ; — большій сравнительно съ государственными бумагами процентъ способствуетъ увеличенію капитала. Въ прошломъ году за церквами и епархіальными учрежденіями Кіевской еп. числилось пожарнаго капитала 225000 руб.

Кіевскій уставъ, въ принципѣ принятый X Епархіальнымъ Съездомъ, требуетъ нѣкоторыхъ исправленій и дополненій. Примѣненіе его на практикѣ можетъ лишь отразиться благотворнымъ образомъ на епархіальномъ бюджетѣ. Въ настоящее время платежныя средства церквей, причтовъ и епархіальнаго свѣчнаго завода сильно напряжены. Въ будущемъ предвидится ихъ увеличеніе. Можно лишь привѣтствовать возникновеніе учрежденія, могущаго обезпечить церкви и церковныя строенія отъ несчастныхъ случаевъ, оказать пособіе въ видѣ ссуды при постройкѣ и ремонтѣ и помочь въ дѣлѣ содержанія духовно-учебныхъ заведеній. Въ ряду другихъ епархіальныхъ учрежденій созданныхъ преосвященными и духовенствомъ Полтавской епархіи, несомнѣнно, епархіальное взаимострахованіе можетъ занять одно изъ видныхъ мѣстъ.

Свящ. *Мих. Чубовъ.*

По вопросу о распределении приходоѡ на разряды для полученія духовенствомъ содержанія отъ казны.

Въ числѣ вопросовъ, рассмотрѣнныхъ и разрѣшенныхъ на бывшемъ XVII Епархіальномъ Съѣздѣ духовенства Полтавской Епархіи, заслуживаетъ вниманія вопросъ о распределеніи приходоѡ на разряды для полученія духовенствомъ содержанія отъ казны. Нашъ принципиальный взглядъ по этому вопросу не совпадаетъ съ тѣмъ рѣшеніемъ, которое принято Съѣздомъ, а мотивы и соображенія этого послѣдняго, положенныя имъ въ основу своего рѣшенія, по нашему крайнему разумѣнію, обнаруживаютъ нѣкоторую недостаточность инициативы и дозволенной настойчивости со стороны Съѣзда. Въ журналѣ Съѣзда (№ 4) читаемъ:... „при обсужденіи сего вопроса возникли оживленныя пренія, продолжавшіяся около 3-хъ часовъ; мнѣнія о.о. депутатовъ раздѣлились особенно сильно по вопросу: вносить-ли въ первую очередь, или во вторую приходы, причты которыхъ получаютъ уже изъ Государственнаго Казначейства средне-нормальный окладъ 400 р.; ввиду несогласія мнѣній о.о. депутатовъ и раздѣленія ихъ на двѣ разныя почти части, рѣшено было при распределеніи приходоѡ на очереди руководствоваться указаніемъ одной совѣсти, а по вопросу, въ какую очередь слѣдуетъ отнести приходы съ казеннымъ жалованьемъ въ 400 руб. просить разъясненій Полтавской Консistorіи и, если потребуется, то запросить телеграммой Св. Синодъ. По сдѣланной справкѣ въ Полтавской Духовной Консistorіи оказалось, что такыя приходы не могутъ быть отнесены въ первую очередь. Постановили: 1) приходоѡ, которые бы могли быть отнесены въ третью очередь въ Епархіи не имѣется, 2) всѣ приходы Епархіи должны быть раздѣлены на двѣ очереди; въ первую очередь должны быть отнесены приходы, причты которыхъ не получаютъ казеннаго средне-нормальнаго жалованья (400 р.) а во вторую—получающіе такое и прочіе менѣе нуждающіеся“..

Такимъ образомъ Съѣздъ такъ или иначе призналъ, что всѣ приходы, причты коихъ получаютъ средне-нор-

мальный окладъ содержанія, *богаче* любого прихода, гдѣ хотя и не получается въ сказанномъ размѣрѣ содержаніе, но мѣстныя средства быть можетъ въ нѣсколько разъ превышаютъ весь бюджетъ тѣхъ счастливицевъ. Въ преніяхъ по этому вопросу, пожалуй, обнаружались „благіе“ и основательныя „порывы“ Съѣзда дать правильное и обоснованное на дѣйствительности разрѣшеніе его, но силы и мужества у Съѣзда достало только на 3 часа „оживленныхъ преній“, кстати сказать, ни къ чему не обязывающихъ; а когда дѣло дошло до справки въ Консисторіи, то здѣсь и „конецъ исторіи“. Находимъ необходимымъ оговориться, что мы далеки отъ роли непрошеннаго и непризнаннаго критика и что высказывать мнѣніе, несогласное съ принятымъ, далеко еще не значитъ критиковать это послѣднее. Главная задача наша заключается въ желаніи предложить трактуемый вопросъ въ его окончательной обработкѣ параллельно съ нашимъ принципиальнымъ на него взглядомъ на судъ всего духовенства епархіи, которое могло бы выработать новымъ депутатамъ будущаго Съѣзда соотвѣтствующія директивы къ возможно справедливому его рѣшенію.

Изъ смысла мотивировки постановленія Съѣзда видно, что рѣшающее значеніе въ спорѣ двухъ партій имѣла „справка“, данная Духовной Консисторіей. Ввиду отсутствія указанія, какого характера была приведенная справка, трудно высказать опредѣленное мнѣніе объ отношеніи Съѣзда къ вопросу, но, какова бы она ни была, Съѣздъ все-таки долженъ былъ проявить больше сердечности, участія и настойчивости.

Если справка, данная Дух. Консисторіей, имѣла характеръ опредѣленнаго и спеціальнаго по данному вопросу законоположенія, если она была выражена въ формѣ извѣстнаго юридическаго акта, исходящаго отъ высшаго въ Имперіи органа церковнаго управления,—т. е. въ формѣ Указа Св. Синода, въ каковомъ случаѣ можно было ожидать, что Съѣздомъ этотъ Указъ въ подлежащей части будетъ цитированъ въ его постановленіи,—то и тогда все-таки Съѣздъ имѣлъ полную возможность и право и даже обязанность возбудить въ установленномъ порядкѣ надлежащее ходатайство объ измѣненіи такового законоположенія, какъ не соотвѣтствующаго дѣйствительнымъ

запросамъ жизни духовенства; представить высшему учрежденію вѣдомства Православнаго исповѣданія картину съ натуры и такимъ образомъ наглядно иллюстрировать несоотвѣтствіе теоріи съ практикой, но Съѣздъ промолчалъ, а какъ молчаніе есть, по пословицѣ, знакъ согласія, то отсюда вытекаетъ: молчите—значить согласны съ существующимъ порядкомъ и измѣнять его, слѣдовательно, нѣтъ основаній. Но такъ-ли оно въ дѣйствительности? возможно-ли существующій порядокъ въ соблюденіи очереди при урегулированіи матеріальнаго обезпеченія причтовъ признать вполне удовлетворительнымъ? Трехъ-часовыя пренія Съѣзда свидѣтельствуютъ, что нѣтъ, не возможно, а если такъ, то кому должна принадлежать инициатива въ его упорядоченіи? Намъ кажется, что самому духовенству, какъ страдающему отъ неудовлетворительной постановки вопроса. Съѣздъ этого не сдѣлалъ, почему, думается, мы вполне правы, подчеркивая въ его дѣятельности недостатокъ инициативы и дозволенной настойчивости.

Равнымъ образомъ, если предположить, что справка, данная Духов. Консисторіей, носила характеръ мѣстный, въ формѣ личнаго мнѣнія Консисторіи, то Съѣзду опять таки была полная возможность провести надлежащее постановленіе, сопроводивъ его своими мотивами параллельно съ мнѣніемъ Консисторіи, и представить его на усмотрѣніе центральной церковной власти или даже Преосвященнаго Владыки.

Но, быть можетъ, у съѣзда не было достаточныхъ мотивовъ и основаній, которые бы побуждали его къ проявленію рекомендуемыхъ нами подвиговъ гражданскаго мужества? Постараемся доказать, что нужные мотивы и основанія были, есть и, пожалуй, долго еще будутъ. Прежде всего разрѣшимъ вопросъ: какое дать названіе тѣмъ деньгамъ, которыя духовенство получаетъ отъ казны, содержаніе-ли это? По установившейся терминологіи, оно называется содержаніемъ или, что то же, жалованьемъ, а по смыслу первоначальныхъ соображеній Законодателя и законамъ логики—это *пособіе*. Подъ понятіемъ «пособіе», по его буквальному смыслу, мы разумѣемъ всякую вообще помощь, направленную къ облегченію тѣхъ или иныхъ затрудненій, въ частности—въ трагическомъ вопросѣ—разумѣемъ помощь, облегчающую

матеріальныя затрудненія духовенства. Пособіе—это то, безъ чего, хотя и съ крайней натяжкой, все-же данное лицо можетъ кое-какъ обойтись. И такъ, главный источникъ содержанія духовенства получается имъ непосредственно отъ народа, деньги же, получаемыя имъ отъ казны, *помогаютъ* лишь ему бороться съ тѣми матеріальными затрудненіями, которыя приходится испытывать отъ неудовлетворительности главнаго источника содержанія, и должны трактоваться какъ *пособіе*. Жалованье главная содержащая сила, а вспомогательная—пособіе.

Если мы придемъ къ такому выводу, то возникаетъ другой вопросъ: кто же на это пособіе имѣетъ больше правъ? Намъ кажется, что право это имѣетъ всякій, кто представить доказательства, что *главный* источникъ его содержанія слишкомъ недостаточенъ, но ужъ никакъ не тотъ, кто хотя въ главномъ и достаточно обезпеченъ, но пособія *еще не получаетъ*. Самый размѣръ пособія долженъ согласоваться съ дѣйствительной потребностью, а не съ тѣмъ, опять таки, обстоятельствомъ, получается уже или не получается пособіе. Разрѣшивъ и этотъ вопросъ, перейдемъ къ послѣднему и главному.

Имѣютъ-ли право причты, получающіе уже средненормальное казенное пособіе, на полученія такового пособія въ усиленномъ размѣрѣ, т. е. могутъ-ли они быть внесены въ первую очередь на право увеличенія такъ называемаго жалованья отъ казны, или эта льгота можетъ быть предоставлена прежде всего причтамъ, не получающимъ казеннаго содержанія въ установленномъ размѣрѣ? Дать положительный отвѣтъ на вторую половину вопроса мы находимъ возможнымъ при томъ единственномъ условіи, когда отъ духовенства отнять главный источникъ содержанія, въ противномъ случаѣ—это не будетъ уравненіемъ и въ отношеніи бѣдныхъ приходовъ будетъ до нѣкоторой степени несправедливо. Утвердиться въ сейчасъ высказанномъ мнѣніи намъ поможетъ слѣдующій вполне вѣроятный примѣръ: одинъ причтъ, не получая казеннаго жалованья, все-же собираетъ въ братскую кружку 1200—1500 руб. въ годъ (а много и очень много получающихъ больше), другой вмѣстѣ съ полнымъ казеннымъ жалованьемъ едва сколотитъ 600—700 руб. Можно-ли назвать уравненіемъ матеріальнаго

обеспеченія двухъ данныхъ причтовъ выдачу первому казеннаго жалованья и будетъ-ли соблюдена справедливость въ отношеніи второго? Даже по смыслу послѣднихъ распоряженій Св. Синода по трактуемому вопросу довольно ясно, что Съѣздъ имѣлъ нѣкоторое право, не испрашивая даже разрѣшенія высшей церковной власти, разрѣшить вопросъ съ наибольшимъ приближеніемъ къ дѣйствительнымъ запросамъ жизни духовенства, а просить Св. Синодъ объ этомъ правѣ—включать въ 1-ю очередь причты по дѣйствительной нуждѣ, а не на томъ лишь основаніи, что жалованье еще не получается—Съѣзду никто запретить не могъ.

Въ Указѣ Св. Синода, отъ 4 сентяб. 1908 г. за 14, изложенномъ въ такомъ же изъ Полтавской Духовной Консистоіи, отъ 27 сентяб. того же года за № 33, въ п. 2 лит. б. сказано вполне ясно и опредѣленно: при назначеніи или увеличеніи содержанія причтамъ слѣдуетъ придерживаться установленныхъ Св. Синодомъ средне-нормальныхъ окладовъ содержанія, *допуская отступленія отъ нихъ въ сторону увеличенія лишь въ случаяхъ крайней скудости мѣстныхъ средствъ обезпеченія причта.* Слѣдовательно Св. Синодомъ предусматриваются случаи, въ которыхъ справедливость предъявить право и онъ опредѣляетъ условія, наличность которыхъ оправдала-бы отступленія Съѣзда въ сторону увеличенія средне-нормальнаго оклада.

Представивъ далѣе Епарх. съѣздъ въ роли раздаятеля казеннаго жалованья, изобразимъ такую картину „съ натуры“: причтъ имѣетъ довольно значительное количество ружной земли и при томъ отличнаго качества (120—150 д. по 15—18 руб), прихожанъ до 3—4 тысячъ обоого пола, а отсюда до 150 рожденій, до 50 браковъ и до 100 смертныхъ случаевъ, въ общемъ дающихъ не малый доходъ, въ добавокъ получается 150, а то и 200 руб. казеннаго жалованья и тутъ же «у воротъ его», какъ бѣдный Лазарь, другой причтъ, у котораго 33 дес. руги совсѣмъ низкаго качества (7—8 р.), 400 душъ прихожанъ обоого пола, 20—25 рожденій, 2—3 брака, 15—20 смертныхъ случаевъ, но такъ называемаго жалованья уже 400 р. Если стать на принятую съѣздомъ точку зрѣнія, то получится, что второй причтъ—

благачь, а первый—бѣдный Лазарь, между тѣмъ какъ по смыслу цитированнаго нами Указа Св. Синода второй причтъ имѣеть всѣ шансы къ тому, чтобы при увеличеніи казеннаго жалованья ему было оказано предпочтеніе предъ первымъ. Намъ, пожалуй, могутъ сказать, что мы въ приведенныхъ примѣрахъ взяли двѣ крайности, которыя если и существуютъ, то какъ исключеніе,—тогда мы скажемъ, что и сумма, отпускаемая на Епархію для назначенія духовенству жалованья, настолько не значительна, что ее едвали хватить на урегулированіе равновѣсія даже этихъ хотя бы и немногихъ исключеній. Намъ кажется, что относительно такихъ „исключеній“ Съѣздъ долженъ былъ формулировать оговорку къ своему постановленію. Вѣдь для причта мало утѣшенія, если ему сказать не надѣйся на улучшеніе твоего матеріальнаго благосостоянія, потому что ты подъ общее правило не подходишь, а исключеніе для тебя—лишняя роскошь, будь доволенъ тѣмъ, что ты—самъ исключеніе.

Итакъ, нѣкоторая неудовлетворительность въ дѣятельности Съѣзда по разрѣшенію заглавнаго вопроса все-таки сквозить; гдѣ же причина этого не совсѣмъ желательнаго явленія? Намъ кажется, причина эта кроется въ неполномъ знакомствѣ о.о. депутатовъ Съѣзда съ тяжелыми условіями жизни духовенства на бѣдныхъ приходахъ, такъ какъ знать со словъ другихъ и на себѣ испытать—разница большая. А что о.о. депутаты въ большинствѣ на себѣ не испытывали трудности матеріальнаго недостатка во всей его полнотѣ, то въ этомъ ручается ихъ депутатское званіе. Вѣдь, чтобы быть удостоеннымъ чести состоять депутатомъ Еп. Съѣзда, нужно быть если не знаменитымъ, то хоть до нѣкоторой степени извѣстнымъ съ должной стороны въ опредѣленномъ районѣ, ну хотя бы въ благочинническомъ округѣ, а такія лица, если не всегда, то въ подавляющемъ большинствѣ, прежде всего, съ законченнымъ образованіемъ и другими преимуществами предъ рядовымъ духовенствомъ, почему очень часто бываютъ на виду и у Епарх. Начальства, а въ силу этого на лучшихъ приходахъ. Отсюда, думается намъ, и вытекаетъ, что голосъ бѣдныхъ причтовъ въ вопросѣ о матеріальномъ обезпече-

ни, какъ равно голосъ бѣдныхъ церквей въ вопросѣ объ урегулированіи церковныхъ повинностей, на Еп. Съѣздѣ или совѣмъ не слышится или же хотя и слышится, то слишкомъ слабо, такъ всегда онъ въ меньшинствѣ. Между тѣмъ вопросы о благосостояніи церквей и причтовъ столь важны, что отнести къ нимъ съ полнымъ безпристрастіемъ и сердечнымъ расположеніемъ—прямой долгъ избранниковъ духовенства—о.о. депутатовъ Еп. Съѣзда.

Священникъ *В. Грановскій.*

Изъ жизни епархіи.

Юбилейное чествованіе Благочиннаго 2-го округа, Зѣньковскаго уѣзда, Протоіеря о. Іоанна Костенко.

9-го прошлаго Декабря духовенство 2-го Благочинническаго округа чествовало своего искреннолюбимаго начальника Благочиннаго, Протоіеря О. Іоанна Костенко по случаю исполнившагося 50-ти лѣтняго служенія его въ священномъ санѣ.

Сообщаемъ краткое его «*curriculum vitae*».—Потоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Костенко—сынъ священника, родился 1839 года, января 2-го дня въ м. Великомъ Крунольѣ, Переяс. уѣзда. Воспитывался въ Духовной Семинаріи, которую окончилъ въ 1859 году со званіемъ студента. Въ томъ же году былъ рукоположенъ въ санъ священника въ село Васильевку, Полт. уѣзда; послѣдовательно состоялъ священникомъ: въ с. Ганебномъ, Константиноградскаго уѣзда, въ с. Власовкѣ, Зѣньковскаго уѣзда и при Велико-Будищскомъ Монастырѣ, Зѣньковскаго уѣзда, гдѣ состоялъ законоучителемъ 3-хъ классаго женскаго епархіальнаго училища. Въ 1879 году онъ занялъ мѣсто своего умершаго отца при Троицкой церкви м. Великихъ-Будищъ, Зѣньковскаго уѣзда. Наконецъ, въ 1887 году ему было предоставлено мѣсто при Николаевской церкви м. Великихъ-Будищъ, Зѣньк. у., гдѣ онъ настоятелемъ и по

настоящее время. Изъ наградъ онъ имѣеть: набедренникъ, скуфью, комилавку, наперсный крестъ, крестъ съ украшеніями, поднесенный ему признательными прихожанами, ордена: св. Анны 3 степ. и второй степ.; имѣеть синодальную біблію, много благодарностей отъ Епархіальнаго Начальства и отъ Св. Синода съ грамотой. Въ 1903 году возведенъ въ санъ Протоіеря. Благочиннымъ состоитъ двадцать два года.

Чествованіе Протоіеря О. Іоанна Костенко отличалось рѣдкой сердечностью и торжественностью. О. юбиляръ пользуется большою популярностью, вотъ почему въ торжествѣ чествованія, кромѣ духовной семьи, приняло участие много и свѣтскихъ лицъ. Чествованіе происходило по заранѣе выработанной программѣ. Наканунѣ 9-го числа въ Успенской церкви м. Опoшне съѣхавшимся духовенствомъ, во главѣ съ маститымъ юбиляромъ, отслужено было торжественное всенощное бдѣніе, привлечшее своею торжественностью массу богомольцевъ. Утромъ 8 го въ томъ же храмѣ была совершена о. юбиляромъ съ духовенствомъ Литургія. Во время причастна священникомъ Б. Н. было произнесено приличное случаю слово.

По окончаніи Литургіи, по предложенію о. юбиляра, была отслужена панихида по скончавшемся Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, а потомъ началось чествованіе. О. Духовникомъ съ солеи прочитано было прошеніе духовенства на имя Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна о разрѣшеніи чествовать о. Протоіеря съ резолюціей Владыки, который, разрѣшая чествовать, и отъ себя поздравилъ о. юбиляра съ исполненнымъ 50 лѣтнимъ служеніемъ съ пожеланіемъ ему еще многихъ крѣпкихъ лѣтъ служенія Церкви Божіей. Далѣе священникомъ О. Іоанномъ Лисяковымъ былъ прочитанъ адресъ отъ окружного духовенства слѣдующаго содержанія.

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый отецъ Протоіерей

Іоаннъ Іоанновичъ!

Духовенство 2-го Благочинническаго округа, Зѣньковскаго уѣзда, въ настоящій день собралось здѣсь привѣтствовать Васъ съ недавно исполненнымъ пятидесятилѣтніемъ служенія Вашего въ священномъ санѣ и изъявить

Вамъ, какъ старѣйшему собрату и доброму начальнику чувства сердечной признательности и искренняго уваженія.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ однимъ изъ лучшихъ студентовъ вышли Вы изъ воспитавшей Васъ Переяславской семинаріи; при Вашихъ выдающихся способностяхъ и неутомимой энергіи Вамъ могла бы представляться и болѣе заманчивая карьера на гражданской службѣ, но, не прельщаясь благами міра, Вы предпочли скромное служеніе сельскаго пастыря.

И Господь удостоилъ Васъ пройти полувѣковое служеніе съ честью и большой пользой для церкви и Вашихъ пасомыхъ. Въ теченіи многолѣтней службы Вы были въ нѣсколькихъ приходахъ, гдѣ неизмѣнно пользовались любовью прихожанъ, какъ дѣятельный пастырь и краснорѣчивый проповѣдникъ, и вездѣ оставляли по себѣ свѣтлое воспоминаніе.

Не мало потрудились Вы, какъ законоучитель младшихъ классовъ Епархіальнаго училища, бывшаго въ Будищанскомъ монастырѣ. И здѣсь Вы не формально только исполняли свои обязанности, но дѣло обученія и воспитанія принимали близко къ сердцу, о чемъ свидѣтельствуетъ и составленный Вами учебникъ и одобреніе начальства.

Состояли Вы и постояннымъ сотрудникомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, часто помѣщая въ нихъ слова, поученія, некрологи и глубокосодержательныя статьи по вопросамъ пастырской практики.

Ваши выдающіеся труды и плодотворную пастырскую дѣятельность цѣнило Епархіальное Начальство, отличая Васъ наградами, и духовенство Епархіи, избирая Васъ неоднократно предсѣдателемъ Епархіальныхъ съѣздовъ, на которыхъ Вы проявляли тактичность, умѣнье руководить большими собраніями и примирять разнорѣчивыя мнѣнія депутатовъ.

И теперь, 22 года, Вы состоите Благочиннымъ въ большомъ сравнительно округѣ, имѣющемъ болѣе двадцати церквей. Отъ занимающаго эту должность требуется большой трудъ, умѣнье и опытность, но энергія Ваша не ослабѣваетъ, и Вы съ неменьшимъ успѣхомъ и усердіемъ исполняете лежащія на Васъ отвѣтственныя обязанности.

Долгий жизненный путь прошли Вы, рѣдко усѣянный розами, чаще колючимъ терніемъ, но, не взирая на жизненные невзгоды, тоудность пастырскаго и благочинническаго служенія, Вы досточтимый о. Протоіерей, сьумѣли сохранить крѣпость силъ, почти юношескую свѣжесть и свободу мысли и доброе отзывчивое сердце. Въ лицѣ Васъ, какъ благочиннаго, мы всегда встрѣчали не строгого начальника-формалиста, но добраго благожелательнаго старшаго собрата, всегда готоваго дать совѣтъ и наставленіе младшимъ братьямъ, нуждающимся въ опытномъ руководителѣ. Благодушіе, незлобіе, любовь и снисходительность — вотъ какими свойствами отмѣчено все поприще Вашей служебной дѣятельности. При своемъ, можно сказать, громадномъ жизненномъ и служебномъ опытѣ, большой начитанности, Вы всегда съ уваженіемъ относились къ мнѣніямъ младшихъ братьевъ, ничуть не подавляя другихъ своимъ начальственнымъ авторитетомъ.

Привѣтствуя Васъ въ сей знаменательный день юбилея Вашего, мы молимъ Всевышняго Создателя, да подкрѣпитъ Онъ маститую старость Вашу, да сохранитъ отъ бѣдъ и скорбей и въ добромъ здоровьи продлитъ дни жизни вашей и служенія.

Примите, маститый о. Протоіерей, наше сердечное поздравленіе, какъ выраженіе нашего глубочайшаго уваженія, и искреннее пожеланіе еще многіе годы быть членомъ нашей пастырской семьи.—Примите отъ насъ и эту святую икону-образъ Спасителя, пусть этотъ образъ всегда напоминаетъ Вамъ о нашихъ искреннихъ и неподдѣльныхъ чувствахъ къ Вамъ. Молясь предъ этой иконой, не оставляйте и насъ въ молитвахъ своихъ, да сподобитъ и насъ Господь послужить церкви Божіей и отечеству нашему столько же благочестно и долговременно, какъ и Вы послужили.

По прочтеніи, адресъ въ красивой папкѣ свящ. П. Кремьянскимъ былъ врученъ о. юбиляру, а духовникомъ поднесена была икона Спасителя. Далѣе привѣтствовалъ юбиляра словомъ священникъ о. Іоаннъ Лубяный, который сказалъ слѣдующее: «Глубокоуважаемый и Высокочтимый отецъ Іоаннъ!

Позвольте и мнѣ въ этотъ знаменательный для всѣхъ

насъ день выразить Вамъ и мою признательность, излить предъ вами хоть малую долю волнующихъ и меня чувствъ. Какъ священникъ, какъ сослуживецъ и подчиненный, я сравнительно еще молодой въ этомъ округѣ, но какъ мѣстный житель, какъ членъ семьи Вашего округа, я почти старѣйшій между собравшимися,—я здѣсь старожиль.

Когда я гляжу на Васъ, Высокопочтеннѣйшій о. Іоаннъ, цѣлая вереница воспоминаній проходитъ предъ моими очами: и дѣтство, и юность, и годы зрѣлой уже сознательной жизни моей прошли вблизи Васъ, въ кругу, какъ-бы, одной семьи Вашего округа. Мальчикомъ и юношей часто бывая у Васъ самъ, и съ товарищами, и съ отцомъ и принимая Васъ у себя, я всегда видѣлъ въ Васъ добрѣйшаго начальника-друга отцу, опытнѣйшаго руководителя и совѣтника во всѣхъ дѣлахъ его, видѣлъ между вами взаимную любовь и уваженіе.

А для насъ—молодого поколѣнія—Вы были просто обаятельны: юность еще не умѣетъ кривить душой и всегда отворачивается отъ несимпатичныхъ ей лицъ, но къ Вамъ, въ Ваше общество, мы спѣшили наперегонку, мы считали за счастье послушать Васъ, побесѣдовать съ Вами, открыть Вамъ свои мысли, свою душу... И горемъ, и радостью мы всегда дѣлились съ Вами... И всегда имѣли отъ Васъ и привѣтъ, и ласку, и совѣтъ, и любовь. И въ годы моей уже болѣе зрѣлой, сознательной жизни, для меня, и моего семейства, Вы стали еще болѣе обаятельнымъ, еще болѣе дорогимъ, оставивъ въ насъ въ моей семьѣ, на всю жизнь самое достойное и назидательное воспоминаніе. Вы стали для насъ отцомъ и другомъ, и слово мое слабо и безсильно, чтобы выразить Вамъ всю глубину сердечной признательности и благодарности за Ваши отеческія отношенія къ намъ.

Вспоминаю я Вашъ округъ, Вашихъ подчиненныхъ и сослуживцевъ лѣтъ за 20—25-ть назадъ: я выросъ между нихъ и всѣхъ ихъ знаю: о. Димитрій, о. Феодоръ, о. Флоръ, о. Григорій, мой отецъ и многіе другіе стали уже наслѣдіемъ земли. Большинство изъ теперешнихъ Вашихъ подчиненныхъ, можетъ быть, только слышали о нихъ. Передъ этими то новичками Вашего округа я и хочу свидѣтельствовать, что и тогда, какъ и теперь, для

Вашихъ подчиненныхъ Вы были добрѣйшій начальникъ, опытнѣйшій совѣтникъ, образецъ любви, миротворенія. И радость, и горе, и всякія недоразумѣнія въ жизни и по службѣ они несли къ Вамъ, получая отъ Васъ мудрый совѣтъ и наставленіе. Они съ Вами крѣпли и старѣлись, ютятся все больше съ Вами, внимая Вашему слову. Для нихъ Вы были разумомъ и устами.

Счастливъ и искренно радуюсь, что нашъ округъ подчиненныхъ Вамъ, цѣня Ваши труды, какъ пастыря и начальника, преподносятъ Вамъ знаки своей благодарности, открыли Вамъ свои чувства любви и преданности.— Благословенъ Богъ, сохранившій Васъ до маститой, но еще крѣпкой старости! Благословенъ Богъ, сподобившій и насъ имѣть, въ лицѣ Вашемъ, такой чудный примѣръ начальника—друга ревностнаго пастыря и человѣка, готоваго жертвовать собой для своихъ братьевъ!.. Да хранитъ же Онъ Васъ еще на многія лѣта для утѣшенія насъ, подвѣдомыхъ Вамъ, для пользы и славы Его Святой церкви.

Очень растроганный юбиларъ взволнованнымъ голосомъ, съ полными глазами слезъ, отвѣтилъ примѣрно слѣдующее: «Благодарю, друзья, очень благодарю Васъ за выраженные чувства и Ваше вниманіе ко мнѣ, только мнѣ кажется, что я какъ будто бы не совершилъ всего того, за что вы меня чествуете. Если же я что и совершилъ достойное похвалы, то сдѣлалъ это не отъ себя, а по милости Божіей. Слава Милосердному Богу, сподобившему меня пройти пятидесятилѣтній путь священническаго служенія!..

Слава Ему за все!.. Если Господь и дастъ продолжительную жизнь человѣку, то этимъ Онъ приготовляетъ его для жизни вѣчной. Онъ принимаетъ въ житницу свою только зерно созрѣвшее, а зерну недозрѣвшему даетъ долгожитіе, чтобы оно успѣло созрѣть для царствія. Помози, Господи, и мнѣ—грѣшному—созрѣть для вѣчнаго Твоего Царствія!. Милостивый Боже! Молю тебя: дай міръ мірови Твоему, церквамъ, священникомъ, Благочестивѣйшему Императору нашему и всѣмъ людямъ Твоимъ. Вамъ же, братья, за то, что вы почтили меня недостойнаго, прошу у Него всещедрыхъ и богатыхъ милостей».

Послѣ столь трогательнаго молитвеннаго обращенія къ

Богу маститый о. юбиляръ опустился на колѣни, облобызаль икону Спасителя и благословилъ начало молебна. Въ молебнѣ участвовали двадцать одинъ священникъ и четыре діакона; по окончаніи было провозглашено многолѣтіе Государю Императору съ царскимъ домомъ, Святейшему Синоду, Епископамъ Полтавскому Іоанну и Прилукскому Георгію и Достоважаемому юбиляру, Протоіерею о. Іоанну съ супругой и семействомъ.

По выходѣ изъ церкви всѣ пожелавшіе были сняты фотографомъ—любителемъ, послѣ чего о. юбиляръ и супруга духовенствомъ приглашены были въ домъ мѣстнаго обывателя А. П. Морозенко для участія въ обѣдѣ, устроенномъ духовенствомъ и свѣтскими лицами по добровольной подпискѣ. Въ обѣдѣ участвовало свыше пятидесяти лицъ смѣшанныхъ званій и сословій. При входѣ въ домъ юбиляра и юбиляршу встрѣтилъ хлѣбомъ—солью и прекрасной привѣтственной рѣчью священникъ о. І. Лисяковъ; распорядители обѣда пригласили всѣхъ за скромный столъ. Обѣдъ прошелъ съ рѣдкимъ оживленіемъ; было произнесено много тостовъ. Первый тостъ былъ поднять юбиляромъ за драгоценное здравіе Государя Императора и покрыть единодушнымъ «ура», далѣе имъ же произнесена здравица Св. Синода и Преосвященнейшихъ Епископовъ Іоанна и Георгія. Духовникомъ о. А. Еллинскимъ возглашенъ тостъ за «дорогую о. юбиляра съ супругой и семействомъ»,—прошѣто было многолѣтіе. Послѣ, во все время обѣда, произносилось много тостовъ, припомнить ихъ трудно. Помнится тостъ священника Н., который приблизительно сказалъ: «отрадно видѣть, что въ сегодняшнемъ нашемъ торжественномъ чествованіи глубокоуважаемаго о. Іоанна приняли участіе и свѣтскія лица—мѣстная интеллигенція. Это говоритъ, что здѣшняя интеллигенція проникнута уваженіемъ къ юбиляру и духовенству вообще, цѣнить ихъ труды и въ общей работѣ на пользу церкви идетъ рука объ руку съ нами. Поднимаю бокаль за такое рѣдкое единеніе интеллигенціи съ духовенствомъ! Предлагаю пожелать свѣтскимъ лицамъ, здѣсь присутствующимъ, многихъ лѣтъ. На этотъ тостъ отвѣтилъ прекрасной рѣчью мѣстный г. приставъ С. М. Хлонъ, который выразилъ, что мѣстная интеллигенція дѣйствительно цѣнить дѣятельность

духовенства округа вообще, а особенно достопочтеннѣйшаго о. Протоіерея, вотъ почему и присоединилась сегодня къ торжеству. «Мнѣ, говорилъ Г. Хлонь, какъ лицу служащему, часто приходится сталкиваться съ юбиляромъ и я вездѣ замѣчалъ рѣдкія его душевныя качества: любовь ко всѣмъ, добродушіе, свѣтлый веселый умъ и находчивость. Помню его службу въ с. Власовкѣ и знаю, что и тамъ онъ оставилъ по себѣ свѣтлое воспоминаніе. Съ о. юбиляромъ и всѣмъ составомъ духовенства округа работать можно съ удовольствіемъ, а потому я поднимаю бакаль за глубокочтимаго о. Благочиннаго, протоіерея Іанна Іоанновича и его соработниковъ: священниковъ, діаконѡвъ и псаломщиковъ». Выдѣлдся еще тостъ хозяина дома А. П. Морозенко, который, между прочимъ, выразилъ, что, дѣйствительно пріятно видѣть, что въ средѣ окружного духовенства есть люди высокоидейные, устроившіе, напр., общества трезвости. О. юбиляръ разсказалъ нѣсколько случаевъ изъ прежней жизни, характеризующихъ простоту жизни о. юбиляра; напр., какъ разъ о. Іоаннъ шелъ пѣшкомъ изъ семинаріи домой на праздники..., «а почему пѣшкомъ?.., потому что у юбиляра было пусто тогда въ карманѣ. „Знаю, говорилъ г. Морозенко, что карманы у юбиляра и теперь не полны, такъ какъ о. Іоаннъ щедръ—типъ такого человѣка, который одной рукой получаетъ, а другой всѣмъ все раздаетъ».

Въ концѣ обѣда юбиляру отъ духовенства и свѣтскихъ почитателей былъ поднесенъ въ подарокъ изящный чайный мельхіоровый сервизъ, а отъ дамъ—тоже свѣтскихъ и духовныхъ—1 дюж. серебр. ложекъ. Старосты, въ лицѣ И. Н. Кочеткова, поднесли хлѣбъ-соль на красивомъ гончарномъ блюдѣ Опошнянскихъ кустарей. Обѣдъ окончился въ 3 часа дня; послѣ—обѣденное время проведено было въ братской бесѣдѣ съ о. юбиляромъ. Преосвященнѣйшему Іоанну, въ Петербургъ, была послана слѣдующая телеграмма: «Духовенство 2-го Благочинческаго округа, Зѣнковскаго уѣзда, и почетные обыватели М. Опошне, чествуя юбиляра Протоіерея отца Іоанна Костенко, вмѣстѣ съ юбиляромъ возносятъ горячія молитвы Всевышнему о здравіи Вашего Преосвященства и просятъ Вашихъ Святительскихъ молитвъ». Благостный

Владыка Іоаннъ отвѣтилъ телеграммой слѣдующаго со- держанія: «Благодарю духовенство и обывателей за па- мять, поздравляю Васъ съ юбилейнымъ торжествомъ, Господь да благословитъ милостью годы живота Вашего». Епископъ Іоаннъ.

Свящ. *Борисъ Негевичъ.*

По поводу ст. г. И. Войнова въ № 2143 «Полтавскаго Вѣстника», за 16 января 1910 года.

Въ № 2143 „Полтавскаго Вѣстника“ за настоящій годъ на дняхъ случайно прочелъ я краткую замѣтку г. И. Войнова о бывшемъ во вѣренной мнѣ церк.-прих. школѣ 28 декабря 1909 года литературно-вокальномъ ве- черѣ съ елкой.

Отрадно слышать, тѣмъ болѣе въ печати, добрый от- зывъ о своей служебной дѣятельности, а въ особенности отъ своего прихожанина—интеллигентнаго лица. Послѣ трудовъ и связанныхъ съ ними огорченій это уже есть нѣкоторое вознагражденіе и удовлетвореніе. Вѣдь, въ са- момъ дѣлѣ, въ такихъ медвѣжьихъ углахъ, какъ Ханделѣвка, на елку приходится не только тратиться матери- ально, лишаться досуга, покоя, принимая на себя хлопоты по организаціи дѣла, по вдохновенію всѣхъ къ дѣлу, къ жертвамъ, нѣтъ, ее приходится прямо выстрадать. Кому не извѣстно, что при всякомъ начинаніи въ глухихъ мѣ- стахъ являються противники, критики, ведется зловредная агитація, слѣдствіемъ которой бывають забастовки и про- чая прелесть со стороны тѣхъ, для которыхъ собственно все и дѣлается. Инициатору, конечно, какъ говорится, первая чарка, первая и палка.

Тутъ часто не только чужіе, но и свои встають въ противный лагерь. Нужно сказать, что въ Ханделѣвкѣ въ настоящее время въ самомъ разгарѣ то дикое и необузданное настроеніе черни, о которомъ въ другихъ мѣстахъ всѣ съ облегченнымъ сердцемъ только вспоминають. Это—девятый валъ лжеосвободительной волны достигъ и нашего захоlustья. До елки все нехо- ршее какъ бы пряталось, послѣ же нея непопавшіе на

елку смѣло выражали свои взгляды, не стѣсняясь бранить и осуждать меня за устроенную елку. „На що винъ намъ елки та ще на церковни гроши выдумуе, говорилося на улицѣ, цѣго не було раньше и не треба. Що винъ намъ за кулачки въ церкви усе каже та протывъ горилки?! Наши батькы и диды, будемо говорыты, на кулачкахъ былись и горилку пылы... Ось нехай винъ лучше мовчить и елокъ въ *нашій* школи не заводить“. Не будемъ утѣшать себя, что это голосъ единичный, — нѣтъ, у подобнаго „оратая“ найдется довольно адептовъ. Конечно, всѣ эти сужденія ниже критики и только лишній разъ заставляютъ вспомнить незабвеннаго дѣдушку Крылова и его „Пѣтухъ и Жемчужное зерно“. Но и въ средѣ высшей, даже среди духовенства и учащаго персонала, не трудно встрѣтить нѣчто подобное.

Одинъ, напр., учитель, когда зашла рѣчь о томъ, почему такъ рѣдки вечера въ нашей мѣстности, самымъ убѣжденнымъ тономъ сказалъ: „кто же вознаградитъ меня за трудъ, какая будетъ благодарность, вѣдь вотъ о. Петръ устроилъ елку и получилъ черную неблагодарность“.

Прискорбно слышать отъ учителя, который есть „свѣтъ міру и соль земли“ подобное сужденіе. Правда, одинъ изъ собесѣдниковъ вразумилъ не въ мѣру расчетливаго педагога, высказавъ, что не занимай онъ общественнаго положенія, никто къ нему и не обращался бы съ подобными предложеніями. А то вотъ еще. Одинъ, убѣленный сѣдинами, собратъ со всей горячностью выговаривалъ мнѣ въ глаза: „что вы дѣлаете? зачѣмъ эти елки? вы распустили народъ: черезъ ваши елки нельзя работника даже пастуха найти“. Не спорилъ я съ нимъ, хотя и не согласенъ, чтобы литературно-вокальный вечеръ имѣлъ развращающее вліяніе. Думаю наоборотъ, что держать народъ во мракѣ теперь поздно: все равно онъ ищетъ свѣта, хочетъ знаній, развлеченій. Плохо, если мы не удовлетворимъ его духовной алчбы и жажды. Онъ найдетъ себѣ развлеченіе самъ, но грубое, низменное и дикое, какъ напр., кулачки, на которыхъ въ людяхъ пробуждаются животные, звѣрскіе инстинкты. А вотъ бы съ такимъ воспитаніемъ нужно страшиться прислуги!

Послѣ всего сказаннаго понятнымъ становится пріятное впечатлѣніе отъ теплой статейки г. Войнова по моему

адресу, хотя долгомъ справедливости считаю внести въ эту статью нѣкоторыя дополненія и поправки. Прежде всего почему-то инициатива и весь успѣхъ елки приписанъ всецѣло мнѣ, а между тѣмъ одной инициативы тутъ мало, да и выполнить все дѣло самъ я и не могъ. Нужны были совѣтники, помощники. Таковыми сотрудницами моими въ подготовкѣ литературной части вечера были учительницы школы: Марія Марѳіановна Каменецкая и Зинаида Васильевна Талантова, а въ подготовкѣ вокальнаго отдѣла—псаломщикъ П. В. Талантовъ и выдержавшій экзаменъ на должность псаломщика Г. Н. Рожевскій, о пріятномъ голосѣ котораго и умѣнии владѣть имъ много говорили на вечерѣ. Нравственную поддержку въ приходѣ оказали интеллигентные прихожане мои: И. Н. Швачкинъ и И. П. Войновъ, а также церковный староста Г. М. Маликъ и попечитель школы В. Т. Романченко.

Мало сказано г. Войновымъ о содержаніи программы вечера. Прочитавъ его статью, можно было подумать, будто на елкѣ было прочтено нѣсколько басенъ Крылова. Между тѣмъ программа обнимала собой 12 номеровъ пѣнія и 30 чтенія.

Въ ряду вокальныхъ номеровъ вниманіе публики остановили на себѣ исполненныя церковнымъ хоромъ слѣдующія пьесы: «Слава въ вышнихъ Богу»—сокращен. концертъ, величальная пѣснь «Слава на небѣ солнцу высокому», «Быль у Христа Младенца садъ»—муз. Чайковского, народный гимнь, «Въ бурю, во грозу», «Шумы Марица», Чась до дому, чась»—муз. Лысенко и др. и общимъ пѣніемъ школы и хора: маршь «Многи лѣта», «Славься, славься», «Нова рада стала», «Ахъ, ты, воля» и др. Въ литературномъ отдѣлѣ прошли хорошо и награждены дружными аплодисментами публики стихотворенія: «Христославы», «Колыбельная пѣсня», «Жаба и виль» и др., а также въ лицахъ: «Кіевъ», «Жена ямщика», «Мужичекъ съ ноготокъ», «Панасови галушки», «Дядюшка Яковъ», Мышача рада» и др. Это одно перечисленіе показываетъ, что тутъ труда и хлопотъ было много и, конечно, всемъ. Подготовка чтецовъ въ одиночку и вмѣстѣ, слѣвки, репетиціи, генеральныя репетиціи и пр.—все это отнимало у трудившихся много времени и за-

ставляло ихъ быть всегда въ напряженно-нервномъ состояніи.

Необходимымъ считаю помѣстить краткій отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ поступившихъ на елку, въ опроверженіе распущенной кѣмъ-то молвы, что елка устроена на церковныя средства. На елку поступило: отъ меня—2 р., отъ учительницъ: М. М. Каменецкой—1 р. и З. И. Талантовой—1 р., отъ попечителя школы В. Т. Романченко—1 р., отъ мѣстнаго церк.-прих. братства—1 р., отъ 100 учащихся дѣтей добровольнаго самообложенія не менѣе 5 коп. отъ ученика—5 руб. 50 коп., по билетамъ „стоять“ въ 5 к.—3 р. 70 к., по билетамъ „сидѣть“ въ 10 к.—6 р. 30 к., пожертвованій отъ публики сверхъ входной платы—4 р. 12 к., всего 25 руб. 62 к. Израсходовано: на дерево, коллекцію украшеній и под.—8 р. 75 к., на игрушки, книжечки, кульки и под.—6 руб. 19 коп., на сласти: конфекты, пряники, орѣхи и рожки—10 руб. 5 к., на свѣчи и типографскіе расходы—2 руб. 50 коп., всего 27 руб. 49 к. Дефицитъ въ 1 руб. 87 к. покрытъ школьными средствами. Въ сравненіи съ нѣкоторыми другими елками, гдѣ, напр., на 500 учащихся дѣтей израсходовано 33 р. 50 к. (Бѣлоцерковка), нашу елку г. Войновъ справедливо назвалъ богатой.

Недовольство нѣкоторыхъ, не попавшихъ въ школу на елку, не имѣло для себя основанія, такъ какъ никому входъ не воспрещался, но при отказѣ во входѣ можно бы понять, что всѣмъ разомъ войти нельзя было: въ школѣ была сильная духота, при которой затруднительно было читать и пѣть, лампы и свѣчи за отсутствіемъ кислорода не давали свѣта. Всего было въ школѣ учащихся дѣтей и пѣвчихъ 118 человекъ и публики по билетамъ 137 человекъ. Возможно-ли въ сельской школѣ собраніе свыше 250 человекъ?

Теперь вопросъ о вознагражденіи и благодарности за елку. Получили-ли ихъ устроители елки? Да, получили. Сознаніе исполненнаго долга—лучшая благодарность, доставленное удовольствіе дѣтямъ, народу и интеллигентной публикѣ, ихъ признательность и лестные отзывы—лучшее вознагражденіе. Въ числѣ почетныхъ гостей было

пять сосѣднихъ священниковъ съ семействами, начальникъ мѣстной полиціи, мѣстные прихожане—землевладельцы, учителя и учительницы церковныхъ и земскихъ школъ, представители медицинскаго персонала, учащееся юношество, среди котораго было два лица съ высшимъ образованіемъ, и др. Всѣ были въ приподнятомъ, чистомъ и свѣтломъ настроеніи духа.

Бывшій у меня послѣ елки «вечеръ» оказался какъ бы продолженіемъ школьнаго съ критикой послѣдняго и съ всеобщимъ воодушевленіемъ, не давшимъ мѣста разговорамъ о погодѣ, картамъ, и, вообще, скукѣ. Мы особенно цѣнимъ добрый общій отзывъ о елкѣ нашего мѣстнаго духовника о. Н. Яновскаго, а также лестный отзывъ о пѣніи знатока пѣнія и музыки, извѣстнаго Полтавѣ регента о. Петра Шереметинскаго, съ похвалою гѣворившаго особенно объ общемъ пѣніи всей школы. Устроители елки весьма сожалѣютъ о случайномъ отсутствіи на елкѣ уѣзднаго наблюдателя священника Александра Виноградова, который былъ за время приглашенъ на елку, но по какимъ-то непонятнымъ причинамъ получилъ приглашеніе на другой день елки. Мы все же обрадованы и кольщены его отвѣтомъ, полученнымъ спустя четыре дня послѣ елки. «Очень жалѣю, между прочимъ писалъ о. наблюдатель, что не пришлось быть на Вашемъ школьномъ торжествѣ. Пакетъ Вашъ получилъ 29 декабря въ 12^{1/2} час. дня... Прочелъ программу и нашелъ ее очень полной и разнообразной по содержанію, а также очень удачно и умѣло составленной. «Елка» по такой программѣ несомнѣнно составила бы украшеніе и честь и для любой городской школы». Самое же главное душевное утѣшеніе доставили устроителямъ елки дѣти, милыя дѣти, чужды всякой фальши, которая неприятна подчасъ въ ихъ родителяхъ. Ихъ лица радостныя, довольныя подарками, ихъ соревнованіе въ чтеніи и пѣніи были безмѣрны и явно обличали то искреннее мнѣніе, что елка сельскимъ дѣтямъ и, вообще, народу непонятна, а потому и ненужна. Находясь близъ хора, я мало видѣлъ публику изъ народа, но, если всѣ такъ отъ души смѣялись во время чтенія стихотвореній, особенно въ лицахъ и при томъ на малорусскомъ нарѣччіи, напр., при чтеніи «Панасови галушки»,

какъ хохотали три сѣдобородыхъ старичка прихожанина, то и здѣсь цѣль достигнута.

Этотъ здоровый, благородный смѣхъ давно, навѣрное, не былъ на ихъ, поглощенныхъ въ житейскую суету, лицахъ. Одинъ изъ прихожанъ по окончаніи вечера просто-душно говорилъ: «я думавъ, що на цій ельци прийдеця спаты, а воно прийшлося такъ сміятыця, якъ уже давно сміявся».

Теперь въ селѣ повторяють нѣкоторыя выдержки изъ слышаннаго чтенія, а нѣкоторыя пѣсни вошли въ пѣвческій народный репертуаръ. Да, сѣять разумное, высокое и доброе—священная миссія наша!

Въ заключеніе приношу сердечную благодарность всѣмъ потрудившимся со мною въ устройствѣ школьнаго праздника—учительницамъ, псаломщикамъ, пѣвчимъ, чтецамъ изъ учащихся дѣтей и др., всѣмъ, оказавшимъ матеріальную и нравственную поддержку, прихожанамъ и почетнымъ гостямъ, сдѣлавшимъ нашей школѣ честь своимъ вниманіемъ и посѣщеніемъ, и въ частности почтенному приставу Г. А. г. Анисову, со всей энергіей въ корнѣ пресѣкшему всякія мысли о беспорядкахъ.

Завѣдывающій Ханделѣвской церк.-прих. школы,

Священникъ Петръ Сныгуровскій.

Комета Галлея.

Трудами знаменитыхъ физиковъ Киргофа и Бунзена былъ данъ методъ такъ называемаго спектральнаго анализа, посредствомъ котораго можно узнать, изъ чего состоитъ то или другое наблюдаемое нами небесное тѣло. Дѣло въ томъ, что каждое вещество, обращенное въ раскаленный паръ, начинаетъ свѣтиться опредѣленнымъ, ему лишь присущимъ цвѣтомъ при разсматриваніи въ особый приборъ, такъ называемый спектроскопъ; причемъ методъ такого изслѣдованія отличается высокой чувстви-

тельностью, т. е. даетъ возможность обнаружить присутствіе какого нибудь вещества, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда химическій анализъ не въ состояніи ничего обнаружить. Такъ, напримѣръ, достаточно $\frac{1}{10,000,000}$ миллиграмма поваренной соли, введенной въ пламя, чтобы при разсматриваніи въ спектроскопъ появилась характерная для металла натрія, находящагося въ поваренной соли, желтая линія. Этотъ методъ получилъ широкое приимѣненіе въ астрофизикѣ, т. е. той части астрономіи, которая занимается изученіемъ физическихъ свойствъ небесныхъ тѣлъ. Исслѣдованія такого рода показали, что кометы состоятъ главнымъ образомъ изъ углеводовъ, т. е. соединенія углерода съ водородомъ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ лишь наблюдалось присутствіе нѣкоторыхъ металловъ. Когда комета описываетъ въ пространствѣ одну изъ указанныхъ выше кривыхъ линій вокругъ солнца, то по ея орбитѣ движется одно лишь ядро или голова, а хвостъ идетъ внѣ орбиты и обращенъ въ сторону противоположную солнцу. Когда комета движется, то частицы хвоста удаляются все далѣе и далѣе отъ головы, какъ бы отталкиваемые какой-то силой, исходящей отъ солнца, а ихъ мѣсто занимаютъ новыя частицы, поступающія въ хвостъ изъ ядра кометы. Нѣчто похожее на это явленіе мы наблюдаемъ, когда дымится по вѣтру факель, или же когда мы видимъ бьющій кверху фонтанъ: если жидкость течетъ равномерно, то намъ, кажется, что колпакъ, образованный струйками воды, остается неизмѣннымъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности происходитъ непрерывно замѣна падающихъ частицъ все новыми и новыми. Комета, только что появившаяся, всегда представляетъ изъ себя туманное, слабо свѣтящееся пятнышко, размытое по краямъ. Обыкновенно въ серединѣ ея наблюдается слабое сгущеніе свѣта. Въ это время разстояніе кометы отъ солнца очезъ значительно. Затѣмъ по приближеніи къ солнцу замѣтно бываетъ, что это пятно вытягивается въ сторону противоположную солнцу: это уже и есть зачатокъ хвоста.

По мѣрѣ приближенія кометы къ солнцу хвостъ ея все растетъ и растетъ и, когда комета пролетаетъ всего ближе къ солнцу, тогда ея хвостъ принимаетъ наибольшую

шіе размѣры и яркость. Когда комета удаляется отъ солнца, всё эти явленія повторяются въ обратномъ порядкѣ. Очевидно, что вліяніе солнца дѣйствуетъ на образованіе хвоста у кометы. Ольберсъ, а затѣмъ Бессель, — астрономы конца XVIII и начала XIX столѣтія, основали гипотезу, объясняющую образованіе хвоста кометъ, и эта гипотеза получила полное и строгое научное развитіе въ трудахъ нашего русскаго астронома *Θ. А. Бредихина*. По этой гипотезѣ хвостъ образуется тѣми частицами ядра и головы кометы, которыя заряжены отталкивательными силами, имѣющими своимъ источникомъ (фокусомъ) центръ солнца.

Обыкновенно различаются 3 типа хвостовъ кометъ: хвосты I-го типа въ видѣ длиннаго, слабо изогнутаго пера; хвосты II типа изогнуты на подобіе рога, короче I типа, но шире; хвосты III-го типа очень коротки и широки и болѣе отогнуты въ сторону. Изъ всѣхъ силъ, извѣстныхъ современнымъ физикамъ, только электричество и магнетизмъ могутъ производить такое отталкиваніе, какое мы наблюдаемъ въ томъ веществѣ, изъ котораго образованъ хвостъ кометы. Наибольшую вѣроятность здѣсь имѣетъ гипотеза электрической природы силъ; по гипотезѣ Бредихина частицы хвоста какъ бы покрыты слоемъ электричества. Тогда отталкиваніе, вызываемое присутствіемъ другого наэлектризованнаго тѣла, а именно солнца, должно быть обратно пропорціонально массѣ частицъ, изъ которыхъ состоитъ хвостъ, такъ какъ очевидно, что частица болѣе тяжелая оттолкнется на меньшее разстояніе, а болѣе легкая на большее подъ вліяніемъ одной и той-же силы, подобно тому какъ мячъ пойдетъ далеко отъ такого удара, отъ котораго тяжелый камень едва сдвинется съ мѣста. Согласно съ этимъ разсужденіемъ Бредихинъ вычислилъ, что болѣе длинный хвостъ перваго типа долженъ состоять только изъ водорода и гелія, какъ наиболѣе легкихъ элементовъ, хвостъ втораго типа — изъ металлоидовъ и легкихъ металловъ, а третьяго типа — изъ металловъ тяжелыхъ. Наблюденія съ помощью спектральнаго анализа пока подтверждаютъ эту гипотезу, которая и имѣетъ поэтому большое вѣроятіе. Понятно, что ученые съ нетерпѣніемъ ждутъ появленія каждой кометы, которая можетъ дать новый матерьялъ для наб-

люденія съ цѣлью провѣрить вѣроятность этой гипотезы. На комету Галлея въ этомъ направленіи возлагаются большія надежды. Комета Галлея, какъ вычислили американскіе астрономы Смартъ и Сигрѣевъ, должна 18 мая находиться между солнцемъ и землей на одной прямой линіи или, какъ говорятъ, «въ соединеніи съ землей». Однако полной увѣренности въ точности этихъ расчетовъ быть не можетъ: астрономіи неизвѣстно, существуетъ-ли или нѣтъ какая-нибудь планета далѣе Нептуна. Если существуетъ, то планета эта можетъ оказать или ускоряющее или замедляющее вліяніе на скорость кометы Галлея, въ то время какъ послѣдняя проходитъ часть своего пути, наиболѣе удаленной отъ солнца; сообразно съ этимъ и комета Галлея можетъ придти раньше или опоздать въ сравненіи съ расчетомъ астрономовъ. Каковъ будетъ внѣшній видъ кометы, сказать съ увѣренностью невозможно. Есть все-же нѣкоторая вѣроятность, что ожидаемая комета Галлея и теперь представитъ грандіозное и величественное явленіе, занимая дугу быть можетъ въ нѣсколько десятковъ градусовъ... Если астрономы не ошибаются въ своихъ расчетахъ, то возможно ожидать, что наша земля можетъ пройти черезъ массу хвоста кометы: дѣло въ томъ, что комета Галлея въ-соединеніи съ землей будетъ находиться приблизительно на разстояніи 24,000,000 верстъ отъ земли. Между тѣмъ извѣстно, что хвосты кометъ бываютъ гораздо длиннѣе, такъ что нѣтъ ничего удивительнаго, что земля можетъ прикоснуться или пройти сквозь массу кометнаго хвоста, который обращенъ будетъ отъ солнца прямо къ землѣ. Такіе случаи уже бывали въ 1819 году и 1826; тогда замѣчалось очень интересное слабое сіяніе по вечерамъ и ночью, а также наблюдалось очень красивое явленіе метеоритовъ, т. е. падающихъ звѣздъ. Недавно изъ Флоренціи были извѣстія, что наблюдался дождь метеоритовъ, и послѣ этого комета Галлея появилась во всей своей величественной красѣ. Очень интересны результаты спектральнаго анализа, который, конечно, будетъ произведенъ надъ кометой Галлея. Если будутъ метеорные дожди, то явится возможность сравнить результаты спектральнаго анализа при наблюденіяхъ кометы съ результатами анализа, произведеннаго надъ кусками метеоритовъ, которые

попадутъ на землю. Французскіе астрономы Бернаръ и другіе утверждаютъ, что есть нѣкоторыя данныя, чтобы предполагать, что комета Галлея состоитъ изъ соединенія углерода съ азотомъ, а именно ціана, представляющаго изъ себя чрезвычайно ядовитый газъ. Это тоже очень возможно, потому что въ прошломъ году спектральный анализъ установилъ присутствіе ціана въ кометѣ Морхауга. Здѣсь кстати замѣтить, что появленіе кометы чрезвычайно сильно дѣйствуетъ на психику людей, заставляя ихъ быть на сторожѣ и почему-то ожидать отъ кометы какихъ то якобы могущихъ произойти бѣдъ и несчастій: если въ полныя суевѣрія и предрасудковъ средне-вѣковыя времена люди смотрѣли на кометы, какъ на грозный небесный мечъ, предвѣстникъ войнъ, кровопролитія, грядущихъ ужасовъ и т. д. и испуганные люди, охваченные паническимъ страхомъ передъ непонятнымъ явленіемъ, впадали въ отчаяніе и приходили въ себя только тогда, когда грозное явленіе исчезало, то современные намъ широкіе круги общества, освѣдомленные теперь о природѣ и явленіяхъ кометъ благодаря развитію астрономическихъ познаній, все же несмотря на это съ нѣкоторымъ страхомъ ожидаютъ появленія кометы, опасаясь, чтобы она не натворила какихъ-нибудь бѣдъ. Иногда теперь приходится слышать опасенія относительно возможности отравленія человѣчества ядовитымъ ціаномъ или страхъ по поводу возможности столкновения съ кометнымъ ядромъ.. Но вѣдь по послѣднимъ научнымъ даннымъ, хвостъ кометы состоитъ изъ газовъ чрезвычайно разрѣженныхъ, плотность которыхъ во много тысячъ разъ менѣе плотности воздуха, такъ что нѣтъ никакого повода опасаться, чтобы эти газы достигли поверхности нашей земли. Опасенія такого рода лишь только лишній разъ подтверждаютъ, какъ люди боятся малѣйшаго намека на неизбѣжную опасность, совершенно, повторяемъ, не существующую, и въ то же время какъ часто равнодушно относятся къ бѣдѣ своихъ ближнихъ, если только это несчастье не касается ихъ самихъ.

Л. Сенявинъ.

16-го СЕНТЯБРЯ 1909 г.

НАМИ ВНОВЬ ОТКРЫТЬ

БАКАЛЕЙНЫЙ И РЫБНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ

МАГАЗИНЪ

по Протопоповской улицѣ противъ
памятника **КОТЛЯРЕВСКАГО** въ
помѣщеніи бывшаго Мазанова.

МАГАЗИНЪ СНАВЖЕНЪ ТОВАРАМИ

Русскихъ и заграничныхъ первоклассныхъ фирмъ.
ЦѢНЫ НА ТОВАРЫ НАЗНАЧЕНЫ ДОБРОСОВѢСТНЫЯ.

Съ почтеніемъ **Е. Губскій и И. Қлимко.**

2—10.

СОДЕЖАНІЕ—I. Поученія—II. Письма Преосвященнаго Михаила, по-
чившаго Епископа Таврическаго.—III. Семинарія и Университетъ.—IV. Не-
отложное дѣло.—V. По вопросу о распредѣленіи приходовъ на разряды для
полученія духовенствомъ содержанія отъ казны.—VI Изъ жизни Епархіи.
Юбилейное чествованіе Благочиннаго 2-го округа, Зѣньковского уѣзда,
протіерея Іоанна Костенка.—По поводу статьи г. И. Войнова.—VII. Ко-
мета Галлея.—VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 марта 1910 года.

Полтава, электр. тип. Г. И. МАРКЕВИЧА.